

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ивановский государственный энергетический
университет имени В.И. Ленина»

**СОЦИАЛЬНЫЕ И
КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

*Сборник студенческих
научно-исследовательских работ*

Иваново 2022

УДК 001
С 69

Социальные и коммуникационные проблемы современного общества: сборник студенческих научно-исследовательских работ / ФГБОУВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – Иваново, 2022. – 80 с.

Сборник содержит результаты научных и научно-практических исследований студентов ИГЭУ, посвященные различным гуманитарным, психологическим и философским проблемам, находящимся в фокусе внимания широкой общественности современной России.

Предназначен для студентов ИГЭУ и преподавателей, интересующихся проблемами современного общества, новейшими исследованиями в области социальных, гуманитарных и философских проблем.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:

Н.Р. Романова, кандидат психологических наук, доцент

РЕЦЕНЗЕНТ

Кафедра истории, философии и права

© ФГБОУВО «Ивановский государственный
энергетический университет имени
В.И. Ленина», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Блинов Н.П., Бутырина М.В. Эффективные деловые коммуникации в сфере бизнеса	5
Вьюшина Л.С., Романова Н.Р. Организация общественного пространства города	8
Гаврилов С.А., Максимов М.В. Критика Владимиром Соловьёвым гедонизма	12
Луговкин Д.С., Хрипунов А.С. Бытовые аспекты повседневной жизни германской армии на Западном фронте Первой мировой войны (1914 – 1918)	19
Михеева Е.М., Ерофеева К.Л. Проблема смысла жизни в философии Шопенгауэра: актуальные аспекты	32
Оганесова С.О., Романова Н.Р. Психэкология общественных пространств современного города на примере арт-сквера	36
Пионтко Я.В., Ерофеева К.Л. Идея бессмертия как фактор развития личности	39
Прокопьева П.Н., Бутырина М.В. Цифровой этикет в деловых коммуникациях	42
Семёнкин К.К., Романова Н.Р. Анализ и развитие формулы эмоций П.В. Симонова	45
Сизяков И.Р., Романова Н.Р. Мониторинг гражданского выгорания студенческой молодежи	49
Солодухина А.Р., Романова Н.Р. Контент-анализ содержания молодежного форума «Мастконгресс»	52
Тихомиров В.И., Романова Н.Р. Мониторинг изменения познавательных стратегий молодежи	62
Тямин А.Д., Романова Н.Р. Образ потребного будущего в мечтах студентов	66
Шубин Г.Д., Максимов М.В. В.С. Соловьёв о праве человека на достойное существование	73

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современное общество сложно и противоречиво. Нарастают проблемы межгосударственных и межнациональных отношений. Бросает вызов мировому сообществу пандемия. Меняется характер коммуникации, приоритеты, ценности и модели поведения нового поколения. Создается новая реальность, порождаются новые проблемы, обостряются старые. Все эти стремительные изменения общественной жизни требуют и нового осмысления, нового взгляда на суть происходящего. Поэтому так важно подключать к исследованиям проблем современного общества молодых исследователей.

Авторами представленных в сборнике работ являются студенты. Все они отличаются высоким интеллектуальным потенциалом и стремлением к самостоятельному научному исследованию актуальных общественных и социальных явлений. Тем интереснее познакомиться с ходом их мысли, идеями, оценками.

Научное исследование является важным средством интеллектуального и методологического развития студента, но чтобы учебная мотивация не снижалась, лучшие работы должны публиковаться. Научная работа должна иметь для студента осязаемый результат.

Тематика работ очень широка. Это и психологические исследования политической активности молодёжи, и анализ жизненной городской среды, и проблемы смысла жизни, и быт германской армии на фронте Первой мировой войны, и проблемы деловых коммуникаций, и механизмы эмоций.

В сборнике представлены и весьма смелые работы, где студенты выступают в роли критиков устоявшихся в науке взглядов, или в роли экспертов, оценивающих качество организации всероссийского молодёжного форума.

Публикации совместных со студентами трудов – важный момент подготовки новой научной смены. Эта деятельность одинаково ценна как для студентов, которые нуждаются в своей трибуне, так и для преподавателей, которые общаясь со студентами, обсуждая неизбежные в этой ситуации ошибки, вольно или невольно начинают смотреть на проблему посвежевшим взглядом.

*Н.П. Блинов, студ.; рук. М.В. Бутырина, к.ф.н., доц.
(ИГЭУ, Иваново)*

ЭФФЕКТИВНЫЕ ДЕЛОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ БИЗНЕСА

Коммуникационная деятельность является частью маркетинговой стратегии организации, важнейшим инструментом целенаправленного формирования потребностей, спроса и ориентации потребителей на рынке товаров и услуг, неценовым фактором стимулирования сбыта.

В узком смысловом значении под бизнес-коммуникацией как части деловой коммуникации понимается «деятельность, которая предполагает достижение определенных интересов и целей в профессиональной бизнес-сфере» [5, С.78].

Процесс коммуникации – это процесс обмена информацией, донесение до целевых аудиторий смысла передаваемой информации, побуждение их к определенным действиям. Современная ситуация предъявляет к бизнес-коммуникациям новые требования. Целевые аудитории должны не просто получать информацию, но и вовлекаться в разнообразные бизнес-процессы. Кроме этого, необходимо менять средства и каналы взаимодействия, обеспечивать устойчивую обратную связь и вовремя реагировать на изменение потребностей получателей информации. При передаче информации необходимо использовать передовые коммуникативные технологии для достижения наилучших результатов.

Без эффективных методов коммуникации для организации практически невозможно достичь ключевых целей. Например, бизнес не может достичь своих годовых целей по продажам, если стратегии продаж не сообщают покупателю о преимуществах продукта / услуги. Маркетинговая кампания не привлечет новых клиентов, если сообщение является нечетким и кратким рекламным сообщением. Таким образом, коммуникация важна для каждого внутреннего бизнес-подразделения и всех внешних заинтересованных сторон, участвующих в организации.

Эффективные бизнес-коммуникации являются не только фактором стабильности экономического развития, но и предоставляют конкретной организации конкурентные преимущества. Перечислим некоторые из них.

- Оптимизация вовлеченности сотрудников. Управленческая команда, обладающая развитыми коммуникативными навыками, способна вовлечь сотрудников, что влияет на мотивированность, продуктивность трудовой деятельности, лояльность и преданность организации и, в конечном итоге, сказывается на эффективности бизнеса, выживаемости к конкурентной среде.

- Повышение производительности труда работников. Эффективное деловое общение по вертикали (между работодателями и работниками) позволяет достигать максимальной производительности при минимальных затратах.

- Минимизация использования электронной почты и программного обеспечения. Современные системы могут хранить большие объемы данных в одном месте, позволяя каждому получить доступ к необходимой информации, когда он этого захочет. Это помогает свести к минимуму обратную связь по электронной почте, которая может переполнить почтовые ящики и вызвать путаницу. Другие программные приложения позволяют сотрудникам общаться через систему чата, которая сохраняет беседу на случай, если к ней потребуется доступ позже. Это упрощает общение и позволяет избежать дублирования данных, что приводит к принятию неточных и неверных решений.

- Совершенствование перекрестной связи между подразделениями. Существуют определенные трудности координации взаимодействия между структурными подразделениями в организации (горизонтальные связи), доходящие порой до открытой конкуренции между ними. Развитые деловые коммуникации оказывают влияние на сплоченность, слаженность работы, направленной на достижение организационных целей и задач, оптимизацию рабочих процессов.

- Качественное улучшение общения с удаленными и сторонними работниками. Современные технологии дают возможность эффективно осуществлять деловые коммуникации с сотрудниками, вынужденными, например, из-за COVID-19 работать удаленно.

- Сокращение текучести кадров. Поскольку наем каждого сотрудника является дорогостоящим и требует много времени, поддержание низкой текучести кадров имеет важное значение для экономии времени, денег и ресурсов. Текучесть кадров – это и удар по репутационной безопасности предприятия. Чтобы минимизировать данные риски, требуется работать над созданием развитой системы деловых коммуникаций в сфере бизнеса.

Н.А Морозова предлагает следующий алгоритм оценки эффективности коммуникаций.

1. Коммуникационное пространство (параметры оценки: целостность коммуникационной системы, распределение и скорость прохождения информации по разным уровням управления, контроль коммуникационных потоков).

2. Коммуникационный синергизм (параметры оценки: взаимосвязанность коммуникационных процессов, согласованность решений, коммуникационный климат, сбалансированность внутренних и внешних коммуникаций).

3. Качество коммуникаций (параметры оценки: полнота, достоверность, надежность передаваемой информации, качество письменных форм организационных коммуникаций, результативность коммуникационных мероприятий).

4. Коммуникационные потребности (параметры оценки: степень удовлетворения информационных и коммуникативных потребностей, степень информированности сотрудников о состоянии организации в целом и положении дел на местах, достаточность информации для реализации соответствующих функций).

5. Коммуникационное обеспечение (параметры оценки: наличие технических средств коммуникации и затраты на их обслуживание, навыки владения ими, соответствие используемых каналов коммуникации специфике и целям коммуникации).

6. Коммуникативная культура (параметры оценки: коммуникативные стандарты и коммуникативный регламент, уровень коммуникативной компетентности персонала, наставничество, наличие обычаев и традиций, степень удовлетворенности коммуникациями, существующее коммуникативное поведение).

7. Обратная связь (параметры оценки: открытость руководства к вопросам и предложениям подчиненных, заинтересованность и вовлеченность персонала в процесс управления, возможность внесения предложений по развитию организации на разных иерархических уровнях управления, наличие и степень развития обратной связи с внешней средой) [4, С. 178].

Эффективные коммуникации – необходимое условие успешного развития организации, достижения стоящих перед ней целей и задач, выживаемости в конкурентной среде рыночной экономики.

Библиографический список

1. **Буряк, Н.Ю.**, Багян, Г.А. Деловые коммуникации в организации как фактор повышения экономической эффективности // ЕГИ. 2021. №1 (33). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/delovye-kommunikatsii-v-organizatsii-kak-faktor-povysheniya-ekonomicheskoy-effektivnosti-1> (дата обращения: 13.12.2021).

2. **Каймакова, М.В.** Коммуникации в организации. Ульяновск, 2008. – 73 с.

3. **Кузин, Д.В., Ядова, Н.Е.** Инновации в бизнес-коммуникациях и проблемы менеджмента // Управленческие науки. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-biznes-kommunikatsiyah-i-problemy-menedzhmenta> (дата обращения: 13.12.2021).

4. **Морозова, Н. А.** Управление коммуникациями в организации // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kommunikatsiyami-v-organizatsii> (дата обращения: 13.12.2021).

5. **Романова, И.Д.** Бизнес-коммуникация и ее жанровая репрезентация // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. №11 (784). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-kommunikatsiya-i-ee-zhanrovaya-reprezentatsiya> (дата обращения: 13.12.2021).

*Л.С. Вьюшина, студ., рук. Н.Р. Романова
к. психол. н, доц. (ИГЭУ, г. Иваново)*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА

Человек живет и взаимодействует не только с обществом, но и окружающей его средой. Среда может значительно повлиять на психику и организм человека, поэтому правильная организация среды является актуальной темой для современного общества.

В России очень много городов маленьких и больших. Большие центральные города привлекают своей красотой, в них все площади и центральные улицы, как правило, выполнены в одном стиле, что и придает городу завершенный образ. А вот, что касается маленьких, провинциальных городов, то в них организация пространства оставляет желать лучшего. Сущность проблемы конструирования пространства, заключается в переплетении «вещного» и «не-вещного» (материального и нематериального, человеческого и нечеловеческого)¹. Проблема неправильной организации в основном наблюдается в маленьких городах, где даже центральные улицы выглядят небрежно, не способные радовать и восхищать своих жителей.

¹ Социальное пространство современного города / под. ред. Г. Б. Кораблевой, А. В. Меренкова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С.31.

Чтобы определить правильность организации среды используют разные методы такие как: метод «5X5», метод составления профиля среды, метод SWOT. В данной статье анализ будет проводиться по критериям, разработанным в психозекологии – составной части психологии безопасности. Именно они, на наш взгляд, являются более точными, и описывают все аспекты среды, оказывающие психологическое воздействие на людей.

В качестве объекта нашего исследования выбрана площадь Пушкина в городе Иваново. Площадь Пушкина является одной из центральных площадей города, названа в честь великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина.

Территория данной площади считается довольно большой. Она разделена на две зоны: развлекательную, где находятся аттракционы, кафе, и зону отдыха, в неё входят скверы, парки, аллеи.

В развлекательной зоне, есть объект, который привлекает своей нестандартностью гостей города Иваново, это мемориальный камень А.С. Пушкину, раньше он был единственный в городе и привлекал большое внимание к себе. Для жителей города он не является чем-то интересным, потому что все к нему привыкли. Но этот объект вызывает дискомфорт жителей, так как находится прямо в центре развлекательной зоны, занимает большое пространство и иногда мешает передвигаться (при большом скоплении людей на каком-либо событии города). Что касается самой формы площади, то у нее нет каких-то ограничений, человеку, который находится на ней впервые будет сложно сориентироваться в местонахождении искомых объектов. Две зоны, которые присутствуют на площади, разделены дорогой с большим потоком машин и чтобы перейти на другую сторону, нужно ещё поискать подземный переход. В каждой зоне хорошо выражена форма самих предметов. Например, в зоне развлечений в основном преобладают вертикальные предмеры, что побуждает человека к активности. Если посетитель нуждается в чувстве гармонии и испытывает потребность расслабиться, то к его услугам предоставлена зона отдыха, в которой находится большое количество скамеек, окружённых небольшим леском. Если рассматривать ритм оформления, то более удачной является зона отдыха, так как все тропинки оформлены в одном стиле, вдоль каждой находятся скамейки, арт-объекты, которые добавляют этому месту спокойствия. Образ данной зоны вызывает чувство гармонии и порядка, чего нельзя сказать про зону развлечения. Главное условие

удовлетворенности средой – возможность регуляции приватности.² Это условие выполняется на площади Пушкина только в одной зоне отдыха, там присутствуют полупрозрачные беседки, что позволяет человеку с одной стороны быть открытым, а с другой отделиться от остальных людей. Говоря о социопетальности площади, отметим, что также присутствует и социофугальность. Зона развлечений, на наш взгляд противодействует контактам, а зона отдыха – побуждает к взаимодействию, именно в этой зоне люди чаще всего знакомятся, начинают общение.

Анализ сенсорной организации среды площади Пушкина выявил, что, если рассматривать площадь в целом, не разделяя на зоны, то в основном присутствуют серые тона, что делает её скучной и не привлекающей внимание. Зона развлечений представлена в ярких, но неброских цветах, так как краска на аттракционных конструкциях выцвела. Большую территорию занимают детские развлечения, в основном они выполнены в желтых, зеленых, голубых цветах. Именно по цветам и разделены сами развлечения, то есть желтые это те, которые поднимают настроения детям, кажутся им более экстремальными, а значит весёлые. Зелёный и голубой цвет, как правило, вызывают спокойствие – в основном это медленные, без какого-либо риска развлечения (например, малое колесо обозрения).

Зона отдыха представлена в серых и темно-зеленых тонах, так как значительную площадь занимает лес. Цвета данного места соответствуют его назначению, а именно успокоению, расслабленности. Формы предметов в той и другой зоне типичны, все они выполнены симметрично в круглой или скругленной форме. Подобные формы подходят только для зоны отдыха ведь они имеют успокаивающий, умиротворяющий эффект.

Одним из значимых анализаторов человека, является слуховой. Звуков на данной площади немного, если разделить на больше группы, то их всего три. Самым раздражающим является шум машин, причём он не прекращается, так как площадь расположена в центре города и поток машин всегда большой. Но регуляция приватности возможна и если человеку надоедает подобное слушать, то можно уйти вглубь парка, там будут слышны голоса птиц и небольшое течение воды, что сразу может успокоить нервную систему. Также присутствует музыка, но она однообразна. В основном она воспроизводится уличными

² Романова, Н.Р. Психология безопасности: Учеб. пособие / ФГБОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – Иваново, 2013. – 248 с.; Черноушек М. Психология жизненной среды. – М.: Мысль, 1989. – 174 с.

музыкантами, её содержание и качество зависят от настроения и профессионализма исполнителей. Такая музыка часто не поднимает настроение, а раздражает, особенно если играет в подземном переходе, из-за акустики музыка получается очень громкой и работает как недолгий шум. Такая музыка может поднимать настроение и добавить веселья лишь тогда, когда в городе праздник (например, день города или день победы). Но скорее всего дело тут не в самой музыке, а именно в голосе исполнителя, что тоже немаловажно. На площади нет тактильных разнообразий, в основном это холодный металл или плитка.

В обычные, будние дни площадь не удовлетворяет потребности в информации, сам интерьер не меняется, нет чего-то нового, следствием чего является стимульная депривация. А вот, например, в праздник в город приезжает много людей, они открывают продовольственные палатки и каждый стремится рассказать о своём товаре, происходит переизбыток информации и уже под конец прогулки у посетителей появляется желание отгородиться, пропадает интерес к данной информации, им хочется просто погулять в спокойствии без навязывания повторяющейся информации.

Анализ социально-коммуникативной организации среды выявил следующее. Так как площадь Пушкина является центральной и на ней всегда можно встретить людей, безлюдной она просто не бывает, в дневные часы у человека может возникнуть социальная депривация, но на площади есть небольшое кафе и, как показывает практика, люди там собираются общительные. Вечером количество людей значительно увеличивается, что является оптимальной средой для человека. А вот в праздники собирается огромное количество людей со всего города, встречаются люди в нетрезвом состоянии и от такого переизбытка может развиваться усталость или проявиться агрессия в отношении людей, которые ведут себя не должным образом.

В заключении отметим, что площади Пушкина не хватает красочности и выразительности (за исключением предновогодних дней). Что касается отдельных зон, то зона отдыха соответствует практически всем организациям среды, а вот над зоной развлечений следует поработать. Необходимо обновить все аттракционы, покрасить их в яркие сочные цвета, добавить света, чтобы аттракционы светились, и их было видно издалека, также добавить разные формы, построить большие, выразительные арт-объекты, добавить необычные по форме или по цвету лавочки, добавить растительности (например, сделать клумбы разных форм и размеров, можно в виде животных). Все это привлечёт детей и повысится уровень тактильной организации.

Центральная площадь любого города должна быть предметом гордости горожан, приятным и запоминающимся местом.

Библиографический список

1. **Романова, Н.Р.** Психология безопасности: Учеб. пособие / ФГБОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – Иваново, 2013. – 248 с.
2. Социальное пространство современного города / под. ред. Г. Б. Кораблевой, А. В. Меренкова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 252 с.
3. **Черноушек, М.** Психология жизненной среды. – М.: Мысль, 1989. – 174 с.

*С.А. Гаврилов, студ.; рук. М.В. Максимов, д-р филос. наук, проф.
(ИГЭУ, г. Иваново)*

КРИТИКА ВЛАДИМИРОМ СОЛОВЬЁВЫМ ГЕДОНИЗМА

В 2021 году журналу «Соловьёвские исследования» исполняется 20 лет. Для журнала, который издается в техническом университете это поистине значимая дата. Журнал «Соловьёвские исследования» посвящён творчеству выдающегося русского философа Владимира Сергеевича Соловьёва. Творческое наследие В.С. Соловьёва не сразу было по достоинству оценено его современниками. Из-за серьезной цензуры и закоренелых стереотипов сочинения философа долго оставались без внимания. Однако, по прошествии лет, все большее количество человек начинает проявлять интерес к статьям русского философа. Особое место в творчестве В.С. Соловьёва занимают проблемы этики, философской антропологии и аксиологии. Эти проблемы всегда были и остаются в центре внимания философов. Вспомним Сократа, Аристотеля, Иммануила Канта. В ряду этих мыслителей и В.С. Соловьёв, посвятивший проблемам этики одно из главных своих сочинений «Оправдание добра. Нравственная философия».

В журнале «Соловьёвские исследования» опубликованы десятки статей, посвященных этической проблематике. Это статьи А.В. Брагина, А. Буллера, Т.Ф. Гусаковой, К.Л. Ерофеевой, В.Г. Малой.

Одна из актуальных проблем, глубоко проанализированных Соловьёвым и его комментаторами – проблема гедонизма. Данный вопрос довольно подробно рассмотрен в статьях Т.Ф. Гусаковой

«Критика В.С. Соловьевым гедонизма и духовный кризис нашего времени», «Место удовольствий в этической системе и жизненном мире В. С. Соловьева» и В.Г. Малой «Этическое учение Владимира Соловьева», «"Оправдание добра" в контексте русской этической мысли конца XIX века», «Б.Н. Чичерин и В. С. Соловьев: суть философской полемики. В каждой из этих работ рассматривается как отношение Соловьева к гедонизму, так и характеристика философом определённых сторон человеческой жизни.

Т.Ф. Гусакова в своей статье отмечает актуальность анализа Соловьевым гедонизма. Вместо уходящих ценностей в современном обществе утверждаются другие – гедонистические ценности. Привычные для прошлой эпохи христианские ценности теряют свою значимость и уступают свою место ценностям, основанным на получении удовольствия и наслаждения. Именно поэтому рассуждения В. С. Соловьева являются значимыми для современного общества. Соловьев замечает, что «она, оказавшись от христианства и религиозных начал в пользу стремления к материальному благосостоянию и богатству, имела для себя худший образец в том другом апостоле, который предал Христа за 30 серебрянников» [1, С. 72 – 73].

Основным делом жизни Соловьева стало создание христианской философии, которая раскрывала бы жизненную силу, богатство христианства. Миссия философа состояла в создании христианской философии, которая утверждала бы нравственные ценности христианства. Это имело бы огромное значение для нравственной жизни человека и человечества.

Русская культура находилась под большим влиянием христианства, поэтому удовольствие в ней никогда не рассматривалось как экзистенциальная ценность. К экзистенциальным ценностям относятся такие ценности, которые ориентированы на сохранение жизни и поддержание существования. Т. Ф. Гусакова даёт следующую характеристику русского народа: «Россия с её драматичной историей никогда не была страной нег и наслаждений. Для русского народа, испытавшего в своей истории так много лишений и утрат, искусство жизни заключается в выживании, умении обходиться без особого комфорта и удовольствий» [2, С. 36].

Интересна постановка Гусаковой вопроса о роли удовольствий в жизни самого В.С. Соловьева. По мнению Т. Ф. Гусаковой, у Соловьёва было несколько стратегий удовольствия. К первой стратегии удовольствия относилось удовольствие от письма и чтения. Автор отмечает, что «письмо для него обладало силой соблазна, и

даже в самых сложных обстоятельствах он не видел оснований отказываться от радостей письма и чтения» [2, С. 37]. Ко второй стратегии удовольствия Гусакова отнесла удовольствие от беседы Соловьева с различными людьми. К третьей стратегии был отнесён юмор. «Юмор для В. С. Соловьева – интеллектуальная языковая игра. В письме к Н. Я. Гроту, описывая своё нездоровье, он находит силы для самоиронии: "А может быть, я просто начинаю переходить из твёрдого состояния в жидкое, чтобы потом перейти в газообразное". Шуточные стихи, розыгрыши, каламбуры, остроты были его страстью» [2, С. 37]. К четвертой стратегии удовольствия В. С. Соловьева Гусакова причислила удовольствие от филантропии. «Будучи великодушным человеком, В.С. Соловьев охотно, с удовольствием помогал нуждающимся, имел репутацию щедрого благотворителя и бескорыстного. Чужое страдание побуждало его к деятельной помощи, в милосердной любви к людям он был инициативен и абсолютно бескорыстен. Нередко по причине своей "неблагоразумной филантропии или филантропического неблагоразумия" он попадал в затруднительное положение, сам испытывал острую нужду, но желание делать добро людям оставалось неизменным» [2, С. 37 – 38].

Автор статьи обращает внимание на то, что «в своей практической философии В. С. Соловьев дифференцирует понятия "добро" и "благо". Добро и благо должны бы "покрывать друг друга", по выражению русского мыслителя, но реально благо может противостоять добру. Добро – единый для всех абсолют, а благо, отделенное от добра и понимаемое как благополучие, относительно. Оно всегда чьё-то и признаётся таковым относительно того или иного человека. Кроме того, благо имеет привязку к ситуации. Благом может оказаться и то, что сделано не из добрых побуждений. Добро воплощает высшую, "сверхчеловеческую", божественную точку зрения на мир, связано с человеческой шкалой оценок. Чтобы не оказаться мнимым, благо должно быть обусловлено добром. Добро есть безусловно должное, но не все желают того, что должно. Когда вместо должного поставлено желательное, то цель жизни сводится к удовольствию» [1, С. 78].

Т.Ф. Гусакова подчеркивает опасность гедонизма. В своей статье она пишет: «Гедонизм опасен тем, что исключает высшие ценности и абсолютные смыслы. Удовольствие индивидуально, относительно, множественно. "Один человек, – замечает Соловьев, – находит величайшее наслаждение в том, чтобы пить водку, а другой ищет блаженств, которым нет названия и меры нет". По В.С.

Соловьеву, удовольствие не может быть универсальным моральным принципом прежде всего потому, что разнообразные человеческие вкусы и разнородны пристрастия. Кроме того, удовольствие несостоятельно как нравственный принцип по той причине, что существуют и безнравственные, постыдные удовольствия, а также удовольствия, которые ведут к "к явной и несомненной гибели". Удовольствие можно найти в оскорблении и мучении своих ближних, наслаждаясь их унижением. По тонкому наблюдению Соловьева, удовольствие может придать безнравственный характер таким действиям, которые сами по себе нейтральны, безразличны. Когда, например, солдат на войне убивает неприятеля по "долгу службы", его нельзя обвинить в безнравственности и жестокости, но совсем другое дело, если он находит удовольствие в убийстве и с наслаждением прокалывает человека штыком» [2, С. 39].

Т. Ф. Гусакова, рассматривая анализ Соловьевым гедонизма, отмечает, что «русский философ пронизательно указывает на связь гедонизма с крайним пессимизмом. Действительно, при невозможности удовлетворить стремление к удовольствиям или отрицательном балансе жизни гедонистическая концепция ввергала своих адептов в нигилистические бездны небытия, усматривая в смерти основной смысл и главное деяние жизни» [2, С. 40]. Изучив работы Соловьева, Гусаков в качестве другой опасности гедонизма выделяет скуку. Автор обращает внимание на такие мысли философа: стремление к наслаждению, «достигая цели, оказывается обманчивым, так как за мгновенным чувством удовлетворения неизбежно следует скука и новая мучительна погоня за обманом» [3, С. 143]. В качестве еще одной опасности скуки Т.Ф. Гусакова выделила следующую вещь: «Скука – симптом эмоционального голодания, и, вероятно, поэтому такое огромное значение сегодня придаётся всему экстравагантному, оригинальному, а не подлинным ценностям» [2, С. 40].

Исходя из рассуждений Соловьева, Т.Ф. Гусакова акцентирует внимание на рассуждения Соловьева о причинах несостоятельности гедонизма: «Несостоятельность гедонизма, по мысли Соловьева, проявляется и в том, что в понятии удовольствия его всеобщность есть только формально-логическая, или отвлечённая, не выражающая никакого определённого и действительного единства и поэтому не дающая никакого общего принципа или правила действия» [2, С. 40]. Также автор, ссылаясь на близость философии Гегеля и Соловьева, отмечает некоторые моменты, которые, по ее мнению, очень схожи в работах авторов: «В "Философской пропедевтике" Гегель обратил внимание на то, что "удовольствие случайно по своему содержанию,

потому что оно может возникать в связи с любым предметом, а так как оно не зависит от содержания, то представляет собой нечто формальное. Удовольствие можно извлекать из всего – из активной деятельности и пассивного созерцания, из добродетели и порока, из свободы и насилия, из любви и ненависти, из гастрономии и шедевров искусства"» [2, С. 40].

Гусакова в своей работе «Место удовольствий в этической системе и жизненном мире В.С. Соловьева» отмечает, что по мнению В. С. Соловьева является фундаментом нравственности: «Отвечая на вопрос, что полагать основой нравственности, В.С. Соловьёв приходит к выводу, что фундаментом нравственности, её безусловным началом является добро, тогда как удовольствие русский философ относит к мнимым началам практической философии. По мнению В.С. Соловьева, гедонистическая доктрина ошибочна: удовольствие не может быть целью человеческих стремлений. Ведь предметом желаний и стремлений являются "определённые реальности, а не приятные ощущения, от них происходящие. Для голодного и жаждущего хлеб и вода прямо вожделенные предметы, а не средство получения вкусовых удовольствий". Удовольствие возможно как побочный эффект достижения цели, эпифеномен или, по словам Соловьева, "следствие стремления, достигшего своей цели, а не целью...". Влечение к удовольствиям не должно существовать как самоцель. Активные целевые поиски наслаждения, форсированная направленность на их получение содержат в себе определённую угрозу человеческой сущности. Гедонизм – своеобразная западня, "мучительная погоня за обманом", в которую попадает тот, кто видит смысл жизни в удовольствиях. Особенно показательна в этом отношении болезнь современного общества – наркомания, определяемая специалистами как "болезнь удовольствий"» [2, С. 41].

Также Гусакова исследует вопрос, связанный с мнением Соловьева о проблемах и несостоятельности безграничных наслаждений, выделяет следующие мысли русского философа: «Как тонкий аналитик В. С. Соловьёв понимает, что "зло не в материальном наслаждении, а в душевном пожелании, с ним соединяющемся". Следовательно, ограничению должны подвергаться не сами наслаждения, а желания. Без контроля над нашими желаниями мы отдаёмся "наслаждению в полную власть, с потерей всякого самообладания, становясь рабами плоти". Безграничная свобода желания означает отрицание другого человека, отказ от всякой жалости, бессердечие. Потребности и желание гедонистически мотивированной личности неизбежно сталкиваются с желаниями

других. Другой человек с его желаниями становится лишь досадным препятствием, которое надо сломать, преодолеть» [2, С. 41].

Гусакова отмечает, что в работе «Критика отвлеченных начал» В. С. Соловьев выделяет четыре рода удовольствий: материальное наслаждение человека как животного организма, наслаждения эстетические, наслаждения умственные и наслаждение воли, или наслаждения собственно нравственные. «Автор отрицает принадлежность наслаждений первого рода собственно человеческой природе. Связанные с функциями организма, они входят лишь в материальную основу жизни и не могут сами по себе стать целью и содержанием человеческой жизни. Тех, кто все же полагает цель своего существования, в материальных наслаждениях, ждёт пресыщение, скука, внутренняя пустота, отвращение к жизни и, как итог, возможно самоубийство, "печально, но убедительное доказательство высшей природы человека" [4, С. 29]» [2, С. 41]. Возвышенные же ценности автора характеризует следующим образом: «Возвышенные же наслаждения (эстетические, умственные, нравственные) не могут быть возведены в ранг всеобщего высшего блага, так как они, во-первых, доступны только для избранных; во-вторых, даже для них недостаточны, ибо не воздействуют на их волю; в-третьих, они не защищены от скептицизма; в-четвертых, и высшие наслаждения не прочны и не долговечны, эфемерны» [2, С. 42].

Также в своей статье Т.Ф. Гусакова, ссылаясь на мнение В. С. Соловьева, указывает и еще на одну несостоятельность удовольствий: «"Конечно, – пишет Соловьев, – если бы наши удовольствия были пребывающими реальностями, которые можно было бы накапливать как имущество" [3, С. 147], то благоразумный эвдемонист имел бы преимущество перед беспутным прожигателем жизни. Удовольствие, увы, нельзя запасти впрок. Его, как скоропортящийся продукт, невозможно сохранить. Понятие удовольствия входит, по утверждению русского философа, в высшее нравственное начало как один из его признаков, но не выражает его сущности. Нравственное начало, которое должно определять практическую деятельность человека, не редуцируется к понятию удовольствия или счастья» [2, С. 42].

В своей работе Гусакова решила обратить внимание на оценку гедонизма не только В. С. Соловьёвым, но и другими русскими философами: «Оценка Вл. Соловьёвым гедонизма во многом совпадает с оценками других русских философов. Удовольствие как гедонистическое благо воспринимается в русской философии неоднозначно, оно может, по словам Н.А. Бердяева, быть

«безобразным и безнравственным». Для Бердяева наслаждение сопряжено с ощущением «неудобно», «неловко», «стыдно», он критикует «гедонистов всех оттенков» и доказывает, что основной принцип гедонизма (удовольствие) противоречит идее движения личности к совершенству. Н.А. Бердяев справедливо полагает, что удовольствие не может быть предметом стремления человека, не может быть целью и смыслом жизни, из него нельзя извлечь никаких нравственных императивов, напротив, само удовольствие подлежит нравственному суду» [2, С. 42].

Подводя итоги рассмотрению критики Соловьевым гедонизма, можно отметить следующее:

во-первых, критика В.С. Соловьевым гедонизма становится как никогда актуальной в наше время, так как современном мире все духовные идеалы снижены до гедонистических, мало кого интересуют моральные и нравственные принципы. Ценности практически каждого человека ограничены потреблением материальных благ, комфортом, развлечением и получением удовольствия. Гусакова, подводя итог своему анализу работ Соловьева, пишет: «Душа современного человека "отформатирована" гедонистическими ценностями таким образом, что исчезает потребность в высших уровнях существования, воля приковывается к низшим этажам существования» [2, С. 43]. Каждый человек, чтобы уберечь себя от моральной гибели, должен понять, что ему необходимо противодействовать своим желаниям и наслаждениям. Человеческое сознание не должно упрощаться и сосредотачиваться на каких-то примитивных вещах. Человек, как существо метафизическое, по словам Соловьева, должен стремиться к духовным ценностям;

во-вторых, когда речь идет о склонностях самого В.С. Соловьева, мне думается, можно было бы отметить, что ему было приятно общаться с представительницами прекрасного пола. В «Альбоме признаний» Т.Л. Сухотиной на вопрос сколько раз Вы влюблялись, Соловьев записал следующий ответ: «Серьезно один раз, а так – 27 раз»³.

Библиографический список

1. **Гусакова, Т.Ф.** Критика Вл. Соловьевым гедонизма и духовный кризис нашего времени // Соловьевские исследования. 2008. – Вып. 18. – С. 72 – 80.
2. **Гусакова, Т.Ф.** Место удовольствий в этической системе и жизненном мире В.С. Соловьева // Соловьевские исследования. 2017. – Вып. 2(54). С. 35 – 43.

³ Из «Альбома признаний» Т.Л. Сухотиной // Соловьев В.С. Письма. Т. 4. Петербург, 1923. С. 239.

3. Соловьев, В.С. Оправдание добра: Нравственная философия. – М.: Республика, 1996. 479 с.

4. Соловьев, В.С. Критика отвлеченных начал // Полное собрание сочинений и писем в 20 т. Т. 3. – М.: Наука, 2001. – 440 с.

*Д.С. Луговкин, студ.; рук. А. С. Хрипунов, к.и.н.
(ИГЭУ, г. Иваново)*

БЫТОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914 – 1918)

Первая мировая война является одним из ключевых международных конфликтов XX века. Она завершила «длинный XIX век» и проложила начало новейшему периоду истории и «короткому XX веку». Политические и экономические аспекты войны, боевые действия в Европе и за ее пределами очень подробно изучены историками. В последние десятилетия все больший интерес вызывают антропологические направления в военной истории. В данной статье мы постараемся представить Первую мировую войну именно с этих позиций.

Изучение повседневности, быта и «военной обыденности» именно германской армии представляет особый интерес. Немцы, несмотря на поражение и обвинение в развязывании мировой войны четыре продолжительных года демонстрировали стойкий дух и будучи почти единственной серьезной военной силой в блоке Центральных держав вели войну на всех возможных направлениях, сражаясь до самого конца. В частности, немецкие войска составляли более 55% всех сил – противников Антанты [1, С. 130]. Важной особенностью Германии в годы войны, на наш взгляд, явилось то, что именно здесь сильнее всего проявилось взаимовлияние фронта боевого и фронта домашнего (тыла).

Целью данной работы является изучение фронтовой повседневности немецкой армии на Западном фронте Первой мировой войны.

Большинство историков отмечают, что Германия подошла к войне наиболее подготовленной, указывая на планы военных действий, которые изначально предполагали, хоть и кратковременную,

но войну на два фронта, а также высокий уровень материальной базы страны. Так, например, Германия в начале XX в. занимала твердое второе место по уровню промышленного производства, уступая лишь США. Армия являлась главным общественным институтом кайзеровской Германии, она пользовалась доверием и уважением ее граждан, служила важным институтом социальной мобильности.

Следует отметить, что социальный состав немецкого общества был гораздо более пестрым, чем в Англии, где процент занятых в фабрично-заводском секторе экономики достигал 80% (или России, где примерно такая же доля населения составляла крестьянство). В Германии этот показатель колебался на уровне 45 – 50 % от общего населения империи [2, С. 408]. Более высокий уровень производства и, главным образом, в тяжелой промышленности достигался путем высокой концентрации труда и капитала.

В целом, если рассматривать социальную структуру немецкого общества в начале XX в., то она наиболее похожа на соседнюю Францию, с одним лишь исключением — гораздо более низким числом сельского населения и более высоким уровнем урбанизации. В основе армии Германии, таким образом, так же стоял пестрый контингент, представляющий весь социальный срез немецкого общества. Мы вполне можем назвать армию Германии в этом плане «демократической» — это и интеллигенция, мелкая буржуазия, рабочие, крестьяне, ремесленники и занимающиеся различным промыслом [3, С. 25]. В годы войны путь к младшим офицерским званиям был открыт и для рядовых. При этом, верхушку немецкого командования и Генерального штаба неизменно составляли представители аристократии, юнкерства и крупных монополий. Подобная картина не была исключением и в других армиях Европы, однако, «костный и негибкий механизм» организации немецкой военной машины наиболее остро и негативно реагировал на любые изменения в этом плане.

Можно смело утверждать, что организационная составляющая армии была на самом высоком уровне. В августе 1914 г. по боевой, интеллектуальной и духовной мощи ей не было равных во всем мире [4, С. 47]. Формировалась армия на основе всеобщей воинской повинности, которая была введена на территории империи конституцией 1871 г.

Немецкие правительственные круги считали, что старые колониальные державы не позволят молодой Германии не только получить необходимые для роста ее экономики рынки сбыта и источники сырья, но и будут всеми средствами пытаться ослабить

новое государство как потенциального лидера в Европе. Поэтому сильная армия была нужна для защиты от «реваншистской Франции, вероломной и расчетливой Англии и агрессивной, жаждущей постоянного увеличения России» [5, С. 508].

Сила армии обеспечивалась большим числом резервов – тем, чего так не хватало Англии в начальный период войны (у англичан фактически не было постоянной армии к 1914 году). Каждый гражданин, пригодный к несению службы был обязан служить в армии. Срок службы составлял от двух до трех лет, в зависимости от рода войск. За этим следовало четыре или пять лет пребывания в резерве, затем 12 лет в ландвере, после чего следовал переход в ландштурм, где человек числился с 39 до 45 лет [4, С. 45]. Именно большие резервы позволили Германии добиться значительных успехов в начале войны.

Но ведение войны на два фронта и чрезмерное напряжение сил вызвало серьезную социальную «встряску» внутри страны. Необходимость пополнения резервов постепенно потребовала от правительства снижения возрастного ценза и сокращения перечня заболеваний, при которых призывник считался негодным к строевой службе. Так, к 1918 г. в армии нередко можно было встретить новобранцев 17 – 18 лет. В целом же, за весь период войны число мобилизованных составило примерно 13,3 млн. человек или 19,7% [6, С. 12] от всего населения Германии, что больше, чем в любой другой стране-участнице войны.

Нежелание уступок и ожесточенность боевых действий привели к огромным потерям в немецкой армии, а именно 2 млн. чел. Убитыми [6, С. 21]. Причем именно на Западный фронт пришлось большинство погибших – более 1,2 млн. чел [1, С. 131]. Количество раненых составило за весь период войны около 4,5 млн. чел [6, С. 22]. Семьи погибших и раненые ложились тяжелым грузом на немецкий бюджет – правительство обязывалось выплачивать им высокие инвалидные ренты. Эти расходы, значительно увеличившиеся с конца 1914 г. к концу войны становились неподъемными, учитывая резкое ухудшение социально-экономической обстановки в тылу, которую мы затронем чуть ниже.

Итак, в августе 1914 г. Германия начала военные действия против Бельгии и Франции. К этому моменту численность ее армии составляла около 800 тыс. чел. В тылу шла активная подготовка резервистов и добровольцев. Мы не будем подробно останавливаться на ходе подготовки, отметим лишь, что ее основу составляла строевая подготовка, в меньшей степени навыки стрельбы и штыкового боя.

Время подготовки в целом составляло около трех месяцев в начальный период войны и резко колебалось в сторону уменьшения с ее ходом. Так, известный немецкий писатель Г. Зулцбах отправился на фронт после всего месяца самой элементарной строевой и стрелковой подготовки; разумеется, это не единичный случай [7, р. 67 – 68].

В целом, как отмечает Э. М. Ремарк, немецкие военные лагеря давали хорошую подготовку. Строгая, «по-настоящему прусская» муштра не только развивала физическое состояние бойцов, но и способствовала укреплению армейской дисциплины [3, С. 26 – 28].

Боевая подготовка и обучение новым тактическим навыкам (разведка, перемещение малыми группами), методам обращения с новыми техническими средствами войны (ручные гранаты, противогазы и др.) активно продолжалось и на фронте — в моменты стоянок и перерывов между боями. Особая ответственность при этом ложилась на младших офицеров. Следуя за записями Э. Юнгера мы можем отметить, что оттачивание боевого искусства на фронте проходило с разной интенсивностью вплоть до весны-лета 1918 г. [8, С. 316]. Именно в этот период рухнули последние надежды немецкого командования на победу.

После первого марнского сражения немецкое наступление на Западном фронте было остановлено и обе противоборствующие стороны решив сделать небольшую передышку, начали возводить длинные и извилистые оборонительные системы, которые с переменным успехом просуществовали здесь – во Фландрии и северо-восточной Франции еще четыре года.

Первые немецкие окопы, как и британские были достаточно примитивны и служили средством кратковременного пребывания или быстрого и незаметного перемещения. Однако, с утверждением позиционного характера войны немцы, как никакая другая сторона конфликта, значительно преуспели в строительстве траншей. Так, количество линий обороны достигало десяти, а порой и больше, против трех-четырех у англичан. Траншеи не были прямолинейными, а строились зигзагообразно. Это позволяло сохранить в случае обстрела артиллерией нетронутыми гораздо большие участки. С другой стороны, немцы в гораздо большей степени испытывали проблему с ориентацией в окопах. Как и у британцев, здесь вскоре появились свои офицеры-проводники, но система траншей была настолько сложной, что и они порой не могли найти нужное расположение [8, С. 197 – 198]. При строительстве использовался тот же материал – дерево и мешки с землей или песком. Позднее, немцы стали также использовать камни и бетонные укрепления [8, С. 220],

что делало их оборону более устойчивой для снарядов вражеских армий.

Германия протянула свои линии укреплений от швейцарской границы вплоть до Северного моря. Фронтовики, чей участок фронта проходил по территории Бельгии испытывали те же самые трудности, что и британцы – сильная грязь, высокий уровень осадков и грунтовых вод. «Наша траншея безнадежно залита – тины до пупа!» [8, С. 91 – 92] – гласит запись в дневнике Э. Юнгера. В ночное время суток офицерам часто приходилось по несколько раз осматривать дежурных на огневой позиции, т. к. хоть и редко, но происходили случаи утопления в грязи, заснувших постовых [8, С. 157]. Происходило это очевидно не часто, но слухи по фронту разлетались достаточно быстро, а влияние их было велико. В отличие от противника немцы первоначально были не готовы терпеть такое положение вещей. Чтобы обуздать воду и грязь в окопах стали устанавливать специальные помпы [8, С. 91]. Естественно, они были далеко не везде. Использование бетона для сооружения укреплений и блиндажей так же отчасти было направлено на решение проблем, связанных с грязью и водой в окопах.

Несмотря на все хитрости и попытки обеспечить наиболее благоприятное существование на фронте немцам не удалось избежать насущных проблем окопной повседневности – снующих повсюду крыс и вшей. Первые не были серьезной проблемой там, где удавалось поддерживать порядок, однако, если верить записям очевидцев, это делалось далеко не везде и маленькие грызуны становились постоянными соседями солдат в окопах [3, С. 69 – 70]. Поэтому следует полагать, что германская армия в этом плане испытывала не менее серьезные лишения, чем английская или любая другая.

Солдаты, находясь в окопах страдали от переохлаждения, различных простудных заболеваний. Начиная с 1917 г резко возросли случаи дизентерии [3, С. 170] – прямое следствие острого продовольственного кризиса. Гораздо сильнее, чем по другим армиям по немецкой ударила начавшаяся в 1918 г. эпидемия испанского гриппа: «...сменный батальон был практически расформирован из-за испанки. Среди наших людей также ежедневно объявлялись новые больные» [8, С. 303].

Таким образом, можно сделать вывод, что антисанитарные условия являлись постоянным спутником фронтовиков по обе стороны ничейной земли. Немцы прилагали значительно большие усилия для поддержания порядка в окопах (восстановительные работы, если верить Э. Юнгеру в течение всего периода войны до 1917 г. старались вести каждую ночь, затем – с гораздо меньшей регулярностью), однако

зачастую уровень практической пользы от их деятельности был невелик: «надежность позиции зависит от мужества и бодрости ее защитников, а не от глубины и разветвленности окопов» [8, С. 68].

Солдаты и офицеры жили здесь долгими днями, а в условиях боя – неделями. Как и у британцев, здесь помимо самих траншей строилась огромная система блиндажей, где военнослужащие в перерывах между дежурством спали, ели и просто на просто жили.

Немецкие блиндажи имели ряд уникальных черт. Они строились на гораздо большей глубине, чем английские, порой вращая в глубину до десяти метров. Они держались за счет деревянных балок, стены так же отделялись деревом, позднее стали использовать и бетон. Постепенно они превращались в некое подобие «квартир» – здесь была самая необходимая мебель, телефон и порой электрическое освещение, хотя последнее нуждалось в постоянном ремонте.

Еще глубже располагались штольни, которые служили частью перехода из одного блиндажа в другой. В них солдаты прятались в случае попадания в блиндаж снаряда или его обрушения. Таким образом под исполосованной окопами землей располагалась целая система «тайных» переходов.

Офицеры и рядовые жили в разных блиндажах. У первых они были более просторны и лучше обустроены, вторые жили скученно, нередко приходилось спать под открытым небом. В целом блиндаж был лишь формальной крышей над головой. Сюда проникала влага, темные углы просто кишели крысами. Э. Юнгер описывает следующий эпизод: «Сегодня утром с грохотом и свистом у входа в мой блиндаж разорвался мощный снаряд. Пришлось поставить троих, с трудом вычерпывавших воду, ручьем хлынувшую в блиндаж» [8, С. 91].

Действительно, можно предположить, что блиндажи были достаточно опасными сооружениями. Вход в них выходил в том направлении, где находились вражеские позиции, поэтому угроза прямого попадания всегда была велика. Отчасти из-за этого их строили в резервных линиях, на позднем этапе войны мы встречаем сведения о том, что блиндажи и штольни появляются и в линиях связи. Система переходов между блиндажами так же возникла не случайно. На наш взгляд можно выделить две причины: 1) лучшая коммуникация между разными батальонами в случае вражеской атаки; 2) возможность спастись находящимся в блиндаже, при попадании в него снаряда.

Кроме того, глубокие и большие немецкие блиндажи позволяли концентрировать большие резервы и сохранять их в неведении для

разведывательной авиации противника, что одинаково полезно и в случае планируемой атаки, и в случае обороны.

Таким образом, немецкая окопная система имела ряд серьезных особенностей. Она была гораздо более сложной и могла обеспечить с помощью большого числа резервных подразделений более устойчивую оборону и динамичную контратаку. Более основательная и крепкая система укреплений имела и негативную сторону. С психологической точки зрения солдатам невольно внушалась мысль о продолжительной обороне, в то время как с противоположной стороны – у британцев малое число оборонительных линий свидетельствовало об обратном – командование настраивало солдат не на «длительное сидение в окопах», а на атаку. Наш вывод подтверждается и текстом источника: «Постоянное углубление траншей, может, и убергло чью-то голову от выстрела, но в то же время, однако, создавало зависимость от защитных сооружений и привычку оставаться в безопасности, от которой потом было трудно отказаться» [8, С. 44].

Охарактеризовав систему окопов и блиндажей с немецкой стороны фронта, следует дать краткий очерк будничных занятий на линии огня. Прежде всего война – это тяжелая кропотливая работа. Окопный «день» начинался с наступлением сумерек. Рядовые устраивались в ряды и через амбразуры с винтовками и пулеметами ожидали действий со стороны противника. В начальный период войны дежурные на постах в германской армии становились буквально плечом к плечу, однако, такое построение было чревато большим числом жертв и расстояние между ними стали увеличивать до 30-50 метров и более [8, С. 78]. Постовые сменялись приблизительно каждые два часа. За их расстановку и нахождение на своей позиции отвечает младший офицер за которым закреплен тот или иной батальон. Периодически в воздух пускалась световая ракета, чтобы проверить не подкрался ли кто-нибудь под покровом ночи по ничейной земле [8, С. 40]. Остальные либо ожидали своей очереди, либо занимались различными восстановительными работами окопов и колючей проволоки.

После длительных ночных артиллерийских обстрелов в траншеях царил ужасная неразбериха. В случае попадания снаряда стены осыпались, блиндажи и штольни засыпало землей и грязью. Повсюду носились санитары с носилками, грохот орудий перемешивался со стонами раненых.

Утром происходила переключка, после чего солдаты получали возможность немного передохнуть или поспать – грохот орудий и взрывы снарядов становились менее интенсивными. В это время

обычно происходил прием пищи, чтение и написание писем для родных. В германской армии широко распространились окопные газеты – они издавались и распространялись силами самих солдат. Содержание их в основном было юмористическим, высмеивало различные лишения военного времени. Они были особенно популярны среди рядового состава. Офицеров часто можно было обнаружить в блиндажах за чтением какой-нибудь литературы.

Важной частью окопного досуга, как и у англичан с французами служила охота на крыс и вшей. Часто постовые могли специально, либо по ошибке стрелять не в противника, а в крыс. Это был, хоть опасный и нежелательный, но один из способов скоротать долго тянущееся время. Не менее опасным, но распространенным среди солдат было пение или насвистывание – так они легко могли выдать свою позицию. Вообще, скука была повсеместным явлением для всех военнослужащих в условиях позиционной войны. По меткому замечанию Э. Юнгера, скука для солдата куда опаснее смерти. Каждый пытался разукрасить будни по-своему. «Каждый день мы пили кофе в блиндаже то у одного, то у другого или ужинали часто с парой бутылок, курили, играли в карты и вели солдатские беседы» [8, С. 96] – отмечает автор мемуаров.

Сообщения об употреблении алкоголя встречаются в дневниковых записях и мемуарах особенно часто. Речь идет не только о «фронтовых 100 гр. шнапса», но и о постоянных посиделках с «флягами и бутылками» в блиндажах. Алкоголь имел несколько важных свойств в условиях войны: 1) помогал согреться; 2) разбавлял серые будни, помогал развеселиться; 3) часто алкоголю удавалось заглушить грохот и умять волнение и страх, следовательно, можно было хоть ненадолго нормально уснуть. Таким образом, злоупотребление этим видом напитков не обошло стороной и немецкую армию. Еще в большей степени это пристрастие давало о себе знать во время стоянок.

Одним из важнейших элементов фронтовой повседневности и окопного быта является армейское продовольствие. Для поддержания боеспособности армии «еда – это так же важно, как боеприпасы» [3, С. 73]. Германия, будучи индустриальной страной, к началу Первой мировой войны, как и Британия, уже не могла в полной мере прокормить себя и поэтому в некоторой степени зависела от импорта продовольствия. С началом боевых действий поток сельскохозяйственной продукции из Франции и России прекратился, следовательно, продовольственный кризис не заставил себя долго ждать.

Тем не менее, в начальный период войны продовольственное снабжение армии стояло на высоком уровне и нисколько не уступало ни Франции, ни России, ни тем более Англии с ее «испорченными и гнилыми овощами». Так, в ежедневный армейский рацион входило: 750 гр. хлеба или 400 гр. яичного печенья, 350 гр. свежего или замороженного мяса, 200 гр. консервов, 1,5 кг. картофеля и других овощей, а так же кофе, чай, табак, сахар и на усмотрение командира либо 0, 44 пинты вина, либо 0, 88 пинты пива [9, р. 380 – 381]. Очень часто в окопах встречалась фасоль, колбаса, сухари.

С течением времени, затягиванием войны и ростом армии ситуация стала меняться в худшую сторону. Внутри самой Германии уже весной 1915 г. стали вводиться продовольственные карточки на хлеб, затем на мясо и другие продукты, с 1916 – 1917 гг. в продуктовые магазины и лавки стали выстраиваться длинные многочасовые очереди [10, С. 97 – 98].

К этому времени вопросами перераспределения важнейших продуктов питания и в тылу, и на фронте занималось Военно-продовольственное управление, которое находилось в подчинении рейхсканцлера. Фронт по очевидным причинам, был в приоритете, однако, исправить положение управлению не удалось, и ситуация продолжала перманентно ухудшаться.

Главной проблемой и фронта, и тыла становится голод. В 1916 г. официально в армейский паек свежего мяса стало входить лишь $\frac{3}{4}$ от прежней нормы, доля других продуктов уменьшалась с еще большей силой [9, р. 381], резкое ухудшение ситуации началось с 1917 г. Поиск пропитания – стал одним из основных вопросов, волновавших немецких фронтовиков на заключительном этапе войны [11, С. 43]. Эта проблема нашла яркое отражение в произведениях Э. Юнгера и Э. М. Ремарка: «...мы неделями торчали в окопах на скудном хлебном пайке, водянистом супе и жидком повидле» [8, С. 284]; «Нас и самих-то держат впроголодь, а главное – кормят всякой дрянью: брюквой (каждая брюквина режется на шесть долек и варится в воде), сырой, не очищенной от грязи морковкой; подгнившая картошка считается лакомством, а самое изысканное блюдо — это жидкий рисовый суп, в котором плавают мелко нарезанные говяжьи жилы; может, их туда и кладут, но нарезаны они так мелко, что их уже не найдешь» [3, С. 121].

Еда становилась настолько важной, что даже спустя годы после описываемых событий Э. Юнгер вспоминал, как с одной стороны испытал сильное удивление, а с другой зависть при занятии английских окопов в ходе весеннего наступления 1918 г.: «по соседству находилась кухня, на ее запасы мы взирали с благоговейным

изумлением. Там был ящик с сырыми яйцами, доброе количество которых мы тут же высосали, так как знали о них едва ли не понаслышке. Вдоль стен штабелями лежали мясные консервы, коробки превосходного концентрированного повидла, бутылки с кофейным экстрактом, помидоры и лук...» [8, С. 284]. Один из командующих вспоминал позднее, что: «желание наесться взяло верх над желанием развить успех энергичным преследованием» [4, С. 364].

Таким образом, голод оказывал самое пагубное влияние не только на физическое состояние, но и на морально-духовное. Часто не доедая и не досыпая многие порой не могли поднять в руки винтовку. Один из батальонных командиров на заключительном этапе войны так описывал солдат: «...они выглядят, как призраки. Бледные, голодные, в разорванном обмундировании, вшивые, крадущиеся, многие совершенно потеряли человеческий облик» [12, С. 468]. Порой физическое истощение переходило в «крайнюю степень дистрофии» [8, С. 141].

Конечно, солдат мог использовать свой неприкосновенный запас [8, С. 128], но хватало его, как правило, не более чем на два приема пищи. К тому же это воспрещалось командованием, хотя в момент острейшего кризиса 1917 – 1918 гг. на это часто закрывали глаза. В условиях тяжелейшей обстановки в тылу ждать посылок с провизией от родных не следовало, хотя отпускники довольно часто привозили с собой какую-нибудь выпечку, которая моментально расходилась среди фронтовых товарищей [3, С. 126 – 127].

Еще одним источником пропитания были вероятно местные жители и кабаки. Молниеносное шествие немецкой армии для многих стало неожиданностью и значительное число жителей не успели покинуть свои дома или же просто не желали этого делать в начальный период войны. Однако, с затягиванием боевых действий и ростом разрушений все больше жителей деревень и городов становились беженцами, оставляя после себя пустые дома и хозяйства. Поэтому этот источник так же быстро иссяк. Часто во время стоянок солдаты пытались найти какие-либо съестные плоды в лесах, на брошенных огородах и садах [8, С. 113].

Таким образом немецкая армия сильнее других испытала на себе перебои с продовольствием, которые в конечном итоге вылились в массовый голод. Трудно сказать, что было хуже – плохая еда или ее отсутствие. В первом случае немецкие фронтовики становились особенно уязвимы для различных инфекционных заболеваний пищеварительной системы, уровень которых в значительной степени и

возрос к 1917 г. и даже выход из войны России и оккупация богатой хлебом Украины в 1918 г. не смогли исправить ситуацию.

Одним из самых ожидаемых моментов в жизни любого фронтовика был выход на стоянку. То или иное подразделение находилось в огневой, а затем в резервной линии несколько дней или недель. Срок, как и у англичан, мог сильно колебаться от интенсивности боев на каждом конкретном участке фронта. Кроме того, выход из окопов и путь в лагерь зачастую еще не были временем передышки. Вражеские снаряды долетали далеко за линию фронта. Многие погибали во время таких переходов.

Офицеры и солдаты жили отдельно друг от друга. Условия последних с учетом погоды порой не сильно отличались от окопных. Солдаты ютились в сараях и различных хозяйственных постройках, где часто протекала крыша и дул ветер. Позднее, после стабилизации фронта и когда для немецкого правительства стал очевиден затяжной характер войны для рядовых стали возводиться специальные бараки, где солдаты располагались прямо на тюфяках с соломой. Но здесь было чище и суше. В этом контексте следует напомнить, что основная часть британцев и французов так и продолжала ютиться в полуразрушенных хозяйственных помещениях.

Однако, немецким солдатам порой не хватало места даже в сараях. Так, Г. Ф. Доуз вспоминает: «Когда мы приехали, выяснилось, что все здания здесь переполнены еще больше, чем в прошлой деревне. Это значит, что нам придется ночевать на улице. Слава Богу снаружи было тепло и сухо!» [13]. Такие эксцессы все-таки не были типичными, а возникали лишь в моменты массовой переброски войск с одного участка фронта на другой.

Офицеры и их денщики размещались в домах местных жителей, зачастую вынуждая последних, если они еще не покинули свое место обитания, спускаться и жить в подвале [8, С. 128]. По возможности каждый лейтенант и все, кто выше по званию получали отдельную комнату, но это условие не всегда выполнялось. Здесь было сухо, тепло, однако свет в окнах или дым от печи служили сигналом для вражеской артиллерии, поэтому по ночам старались быть аккуратнее. Для укрытия от обстрелов в подвалах часто вырывались небольшие штольни, в которые прятались офицеры и жители дома [8, С. 168].

Пребывание на стоянке открывало гораздо больше различных возможностей для проведения досуга. Следует еще раз отметить, что не все время отдавалось на откуп солдатам и офицерам. Значительную часть его тратилось на чисто армейские обязательные нужды: чистка

оружия и сапог, боевая тренировка и освоение новых технических средств вооружений, о чем мы упоминали чуть выше.

В свободное время солдаты и офицеры занимались самыми разными делами. Война изматывала физически и психически. Одни видели отдушину в том, чтобы принять ванну (солдаты, не имея такой роскоши, просто купались в местных реках и водоемах), раздобыть что-нибудь съестное, просто отдохнуть. Другие часто прогуливались по округе. Описание местной природы составляют значительную часть дневниковых и мемуарных записей. Г. Ф. Доуз описывает одну из стоянок: «Погода становится все лучше и наши жилищные условия так же улучшаются и становятся приемлемыми. Жизнь налаживается. Мы занимаемся упражнениями, для нас проводят экскурсии... Особенно хорошо мы отдохнули вчера. Нам удалось собрать много людей и пива, мы неплохо покутили. Веселье наше подкреплялось хорошей музыкой. Мы поем, наливаем еще пива, музыка играет, мы ходим вокруг костра, мы болтаем друг с другом, подбрасываем кого-то в воздух... Короче говоря: нам весело!» [13].

Такие стоянки могли затягиваться на долгие недели и даже месяцы. Это во многом зависело от участка фронта, понесенных полком потерь и выполнения или невыполнения боевых задач и т. д. С одной стороны – это безусловно давало солдатам необходимый отдых, с другой – не смотря на продолжающиеся учения они при длительном перерыва выходили из кондиции, кроме того, многие поддавались пагубным привычкам.

Действительно, девальвация прежних представлений о жизни и самой ее как нечто ценного приводили солдат в упадочное состояние. На фронте можно было встретить людей, пытавшихся проводить время с пользой для себя. Однако, мы смеем предположить, что они были редким исключением. Э. М. Ремарк от лица героев своего произведения констатирует неутешительный факт: «...все, что мы умеем, это играть в карты, сквернословить и воевать» [3, С. 63]. Можно заключить, что такое положение дел имеет тесную связь с социальным составом армии, где основная часть – это представители трудовых слоев, однако, очевиден и тот факт, что война накладывала значительный отпечаток на личность военнослужащих.

Досуг фронтовиков на стоянке зависел не только от них самих. Военное руководство и различные общественные немецкие организации всячески старались улучшить быт своих солдат, а также поднять их культурный уровень. Помимо вышеупомянутых экскурсий, для солдат открывались библиотеки, устраивались концерты, показывали кино: «...кроме концерта в нашем распоряжении было еще

кабаре и кино. Большого и желать нельзя!» [13]. Конечно, все это работало только в условиях относительного спокойствия на фронте, т. к. военные лагеря располагались относительно неподалеку.

Осознавая опасность праздного времяпровождения солдатами свободного времени военное руководство пыталось разбавить их досуг различными просветительскими мероприятиями. В частности, для фронтовиков начинают организовывать специальные доклады на самые различные темы в области естественных и гуманитарных наук. А в конце 1917 г. при штабах армий появляются даже курсы высшей школы.

Таким образом, солдаты и офицеры, находясь вне окопов, имели самые разные формы досуга. В целом, как мы видим, они схожи с теми занятиями, которыми занимались англичане по ту сторону линии фронта. Английские авторы так же указывают, что во время стоянок процветали кутежи, концерты и веселье. Немецкое военное руководство, очевидно, старалось в гораздо большей степени следить за своими бойцами, контролировать их поведение, что выразилось в продолжительных тренировках даже во время стоянок. В гораздо меньшей степени мы встречаем это у англичан. Следует отметить и такой важный факт — как почти полное отсутствие спортивных состязаний в среде немецких военнослужащих. Если в дневниках английских фронтовиков футбол и другие спортивные игры и состязания играют ощутимую роль и встречаются довольно часто, то в имеющихся в нашем распоряжении записях немецких участников войны эти сведения либо отсутствуют, либо крайне скудны.

Часто стоянки использовали для передислокации войск. После отдыха солдаты и офицеры возвращались в окопы. Спустя некоторое время, выжившие вновь отправлялись на стоянку. На этот счет метко заметил Э. М. Ремарк: «Фронт — это клетка, и тому, кто в нее попал, приходится, напрягая нервы, ждать, что с ним будет дальше» [3, С. 69].

Таким образом, мы достаточно подробно рассмотрели вопросы, связанные с бытовой стороной повседневности немецкой армии в годы Великой войны. Значительная часть аспектов, такие как условия жизни в окопах, проведение досуга и некоторые другие имеют значительные пересекающиеся черты и в целом схожи друг с другом. В этом контексте не следует, на наш взгляд, забывать и о том, что солдаты на линии огня по разные стороны ничейной земли очень часто соприкасались и взаимодействовали друг с другом. Однако, нам удалось выделить ряд специфических, характерных лишь для немецкой стороны черт — это устройство окопов, блиндажей и штолен, целый ряд отличий в формах проведения досуга, серьезные проблемы

со снабжением. Мы отметили, что последнее имело самые серьезные негативные последствия не только для физического, но и для морального состояния германских войск, что стало одним из факторов поражения Германии в мировой войне и падении кайзеровского режима.

Библиографический список

1. **Леонов, С. В.** О влиянии Первой мировой войны на Россию и на Германию. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2012. №. (4) 47. С. 127-141.
2. Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 1: Первая мировая война: Исторический очерк. М.: Наука, 2002. – 686 с.
3. **Ремарк, Э. М.** На западном фронте без перемен. М.: Художественная литература, 1988. – 399 с.
4. **Лиддел, Гарт Б.** Правда о Первой мировой войне. М.: Эксмо, 2014. – 480 с.
5. **Бендик, Р.** Немецкий менталитет и происхождение двух мировых войн / Первая мировая война. Пролог XX века / отв. ред. В. Л. Мальков. М.: Наука, 1998. С. 504-514.
6. Мировая война в цифрах. М.; - Л.: ОГИЗ; Гос. Воен. изд-во, 1934. – 127.
7. **Sulzbach, H.** With the German guns: four years on the Western Front 1914-1918. L.: Archon Books, 1981. – 256 p.
8. **Юнгер, Э.** В стальных грозах. СПб.: «Владимир Даль», 2000. – 330 с.
9. **Haythornthwaite, Ph. J.** The World War One Sourcebook. L.: Brockhampton Press, 2000. – 416 p.
10. **Вырупаева, А. П.** Десятилетие селедки и брюквы: Германия через призму голодной повседневности Первой мировой войны и раннего Веймара (1914-1923 годы) // Вестник ЧелГУ. 2011. №34 (249). История. Вып. 48. С. 97-105.
11. **Баев, В. Г.** Германское государство в межвоенный период 1919–1933 гг. в зеркале мемуарной литературы 60–80-х гг. XX века. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002. – 122 с.
12. Катастрофы Первой мировой войны. М.: АСТ, 2005. – 768 с.
13. **Dose, G. F.** 187th in The Field. URL: <https://net.lib.byu.edu/estu/wwi/dose/06-Reims-01.htm> (дата обращения: 01.12.2021).

*Е.М. Михеева, студ.; рук. К.Л. Ерофеева, проф.
(ИГЭУ, г. Иваново)*

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ В ФИЛОСОФИИ ШОПЕНГАУЭРА: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Артур Шопенгауэр (1788-1860) во многих отношениях занимает особое место среди философов. Его учение нередко называют философией «вселенского пессимизма», но его труды и сегодня у многих вызывают интерес и даже восхищение. Исследователь наследия немецкого философа И.С. Андреева отмечает, что в XX веке издавались не только его труды, но даже дневники, черновики,

записки. С 1912 года издается ежегодник, посвященный Шопенгауэру, в котором публикуются новые материалы о его жизни и учении, а также статьи о нем, написанные учеными разных стран. [1]

Попытаемся понять причины актуальности Шопенгауэра, вычленив те моменты его учения, которые наиболее созвучны нашему времени.

Согласно его философии, первичным началом бытия является мировая воля – иррациональное, безликое начало. Сущность отдельной личности также есть воля, независимая от разума. Эта воля есть слепое влечение, желание, которое неотделимо от человека как телесного существа. Она представляет собой проявление той самой вселенской Воли, которая управляет людьми помимо и вопреки их разуму[2].

Из этого видения вытекает и соответствующее понимание о свободы и необходимости. Воля, как «вещь в себе», свободна, в то время как мир явлений обусловлен необходимостью. Человек, принадлежащий миру явлений, тоже подчинен закономерностям эмпирического мира.

Жизнь человека рассматривается в категориях желания и удовлетворения. Но желание неизбежно приводит к страданию, поскольку удовлетворение потребности ведет к пресыщению и скуке. В итоге человека ожидает отчаяние. Страдание – это постоянная форма проявления жизни, человек может избавляться от страдания лишь в конкретном его выражении.

Таким образом, в мире господствует мировое зло, которое неискоренимо, счастье иллюзорно, а страдание неотвратимо, оно коренится в самой «воле к жизни». Поэтому существующий мир – «наихудший из возможных».

В то же время, Шопенгауэр указывает возможность освобождения от власти мировой Воли, которая проявляется в человеческих поступках в формах индивидуализма и эгоизма. Это путь самоотвержения, сочувствия к страданиям других людей. Освобождение, согласно его философии, возможно и через эстетическое наслаждение произведениями искусства. Это наслаждение мы получаем от чистого созерцания – бескорыстного, а значит, свободного от участия воли. Таким образом, как в философии буддизма, путь избавления от зла Шопенгауэр видит в аскетизме и углубленном бескорыстном, неутилитарном созерцании. [3]

Можно согласиться, что бытие является отражением метафизического начала – бессознательной воли – иррационального стремления к абсолютному удовлетворению и счастью. На каком-то

этапе своего развития воля порождает разумное сознание, которое все больше эмансипируется от иррационального влечения. Но сознание становится не просто зеркалом, отражающим скорбный мир, ибо в таком случае оно лишь удваивало бы муку. Так же не может оно состоять и в самодовольном утверждении, что все есть суета. Развиваясь, сознание приходит к осознанию безумия стремлений воли, становится все более враждебным воле, рвущейся к счастью. Поскольку воля неразумна, то, стремясь к счастью, она лишь достигает страдания бытия. Следовательно, задача разумного сознания в том, чтобы прийти к противоположному состоянию — безболезненности небытия. Таким образом, мировой процесс — это борьба логического начала с иррациональным. И развитие этого процесса не может мыслиться как бесконечное. Оно также не может находить цель в самом себе. Этот процесс должен иметь конечную цель. Цель природы видна в развитии разумного сознания, начиная с дикости и до настоящего состояния.

Цель для сознания – спасти волю от горечи ее хотения, чего она сама для себя сделать не может: влечение к счастью – суть ищущей удовлетворения воли. И только прекращение желания несло бы спасение от муки бытия, что и является конечной целью мирового процесса.

Как во времена Шопенгауэра, так и сегодня, трудно полностью разделять позицию оптимизма. Однако, следует высказаться в поддержку «антипессимизма», который, осознавая всю тяжесть положения, все же оставляет надежду на счастливый исход. Я считаю, что пессимизм Шопенгауэра есть не что иное, как бегство от последствий нашей зависимости от случая.

Человек, несомненно, первенец разума в наблюдаемом мире и поэтому обязан бороться. Но прекращение отдельным человеком своего индивидуального хотения путем аскетизма или суицида не приведет к конечной цели мировой процесс, так как индивидуальная воля не есть нечто целое, а лишь лучик всеединой сущности, которая легко «наплодит» взамен одной утраченной множество новых жизней. Поэтому индивидуальное отрицание воли нелепо, даже нелепее самоубийства, так как медленнее и мучительнее. Смерть отдельного человека не изменит состояния всеединой воли. По этой же причине отрицание воли остается вредным, даже охватывая целые народы.

Итак, переход волнения в неволение мыслим только как всеединый акт, универсальное отрицание воли, после которого прекращается любая деятельность, исчезает бытие.

Однако вместо трусливого отречения от волнения, человечество, наоборот, должно с готовностью переносить «муки бытия», способствуя утверждению жизни, даже с ее страданиями. Этот императив ведет к полному примирению с жизнью, из чего явствует, что только синтез пессимизма и оптимизма, осознание трагизма и величия жизни, дает импульс к неустанной деятельности по совершенствованию человеком мира и самого себя.

Ален Бомбар, французский врач, биолог, путешественник и политик, провел исследование, почему так много людей становятся жертвами кораблекрушений. Ведь ежегодно многие тысячи человек погибают в море. И как правило, 90% из них гибнет в первые три дня. Почему это происходит? Ведь для того, чтобы умереть от голода и жажды, потребовалось бы гораздо больше времени. Бомбар сделал вывод, который позднее изложил в книге «За бортом по своей воле». «Жертвы легендарных кораблекрушений, погибшие преждевременно, я знаю: вас убило не море, вас убил не голод, вас убила не жажда! Раскачиваясь на волнах под жалобные крики чаек, вы умерли от страха!». Он считал, что человек вполне в состоянии перенести одиночное трансокеанское плавание без запасов еды, и доказал это лично. Ален Бомбар доказал не только это, но и то, что человека окружают страдания, но он должен в такие моменты не отчаиваться, не впадать в отчаяние, а смотреть на ситуацию здраво, быть готовым перенести все испытания, не быть сломленным ими.[4]

Об этом же писал немецкий религиозный философ Пауль Тиллих. В своей знаменитой книге «Мужество быть», увидевшей свет в XX веке, столь «богатом» социальными катастрофами, он говорил о человеческих тревогах и страхах. Мыслитель приходит к выводу, что современному человеку мужество проживать свою индивидуальную жизнь придает некая «безусловная вера», которая «говорит Да бытию, не обладая ничем конкретным, что могло бы победить небытие судьбы и смерти». [5, 46]

Я считаю, что не нужно бежать от жизни. Конечно, каждый в жизни хоть раз сталкивался с чувством опустошения после достижения своих целей или, напротив – их неосуществленности. Однако что же все-таки с этим делать?

Необходимо выявить различия между занятиями, по-настоящему ценными для нас: теми, которые нацелены на конечный результат, и теми, у которых такового нет. Можно сказать, что «телические» занятия – это те, которые направлены на конечный результат и исчерпание интереса. Так можно провести урок, выйти замуж или жениться, добиться прибавки к зарплате. Однако не все

занятия имеют цель как конечную точку. Другие – «ателические» — лишены конечного результата или состояния, когда они могут быть полностью достигнуты. Это такие занятия, как прослушивание музыки, воспитание детей или общение с друзьями. Можно перестать заниматься ими, но не закончить или завершить этот процесс. Их временный характер не схож с сущностью проектов с конечным итогом.

Если человек переживает экзистенциальный кризис, возможное решение состоит в том, чтобы больше посвящать себя занятиям, лишенным конечной точки, тем самым придавая смысл своей жизни. Такие занятия также не могут вызвать в человеке чувство разочарования, которое возникает когда мы вечно находимся на расстоянии от своей цели. Мы не должны отказываться от важных, значимых для нас целей. Но мы должны в первую очередь думать о ценности, которую представляет конкретный процесс. Неслучайно молодые и пожилые люди в целом более удовлетворены жизнью, чем люди среднего возраста. Ведь молодые люди еще не приступили к реализации планов, определяющих их жизнь, а пожилые уже давно познали плоды своих. Все это создает более естественные условия для них жить настоящим: находить ценность в ателических занятиях, исполнение которых не откладывается на будущее, а реализуется здесь и сейчас. Трудно противостоять произволу планов в зрелом возрасте, находя баланс между телическими и ателическими делами. Но если мы хотим побороть в себе этот кризис, дабы избежать чувства опустошенности, то это как раз то, что мы должны делать.

Библиографический список

1. **Андреева, И.С.** Артур Шопенгауэр: жизнь и творчество. Москва, Издательство РАН, 2001. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/artur-shopengauer-zhizn-i-tvorchestvo>
2. **Рассел, Б.** История западной философии. Новосибирск, 1994. Т.2.
3. **Шопенгауэр А.** Мир как воля и представление, Т.2 / Пер. с нем. - Мн.: ООО "Попурри", 1999. – 832 с.
4. **Бомбар, Ален.** «За бортом по своей воле»: Государственное издательство географической литературы; 1963.
5. **Тиллих, П.** Мужество быть. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://litvek.com/book-read/508405-kniga-paul-tillih-muzhestvo-byit-chitat-online?>

*С.О. Оганесова, студ., рук. Н.Р. Романова,
к. психол. н., доц. (ИГЭУ, г. Иваново)*

ПСИХОЭКОЛОГИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА НА ПРИМЕРЕ АРТ-СКВЕРА

От организации городской культурной среды, от того, насколько эффективно решаются вопросы её устройства, в значительной степени зависят перспективы развития города в их социальном и экономическом единстве, где центральное место отводится степени удовлетворенности населения качеством жизни. Культурная среда города, включая городское пространство, влияет на потребительскую культуру и интересы сообщества. Её качество определяет в том числе нравы, традиции, общекультурный уровень населения и через это также и качество реализуемых населением деятельностей, патриотические настроения, удовлетворённость жизнью.

Преобладание объективированного, отчужденного, внешнего механизма формирования городского пространства (для управления, организации деятельности людей) в современных городских условиях неизбежно приводит к обеднёному средовому состоянию, разорванности и нестабильности среды.

Интересно в этой связи рассмотреть некоторые особенности пространства в современной культуре. Ныне многие каналы коммуникации уже не совпадают со структурой пространства, оформление которого перестало являться необходимым средством и условием коммуникации, осуществления культуры. Утрачивается телесность в переживании своего физического окружения. Но эти характеристики пространства современной информационной культуры, даже становясь доминирующей тенденцией, в то же время отнюдь не отменяют само бытие культурного ландшафта.

Объектом нашего исследования являлась городская среда г. Иваново. Поскольку этот объект слишком обширен, мы решили выделить его важную составляющую и провести конкретный анализ организации пространства тематического Арт-сквера.

На перекрестке улиц Марии Рябиной и 10 августа находится небольшой «творческий» арт-сквер. Это примечательное место вписано в разномастную улицу, и вызывает у посетителей ощущение

незавершённости, но в то же время и повышенный интерес. Эта заинтересованность возникает из-за того что в сквере установлен памятник Аркадию Северному. Вот что об этом говорят жители: «Сквер – это видимо от слова «скверный», потому что это самая настоящая Площадь Алкаша. Памятник пьющему ноунейму – это позор города, его высмеивают. Такое пространство как арт-сквер должно облагораживать город, а ивановский арт-сквер только опускает его моральный облик». Есть и те, кто согласен с таким решением, но их немного. Так как сквер устанавливали ивановские рок-музыканты, то у них на этот счет другая версия, Аркадий Северный для них является родоначальником шансона.

Проведем анализ пространственной организации среды арт-сквера. Площадь арт-сквера составляет всего лишь несколько десятков метров. Сквер оснащён освещением; в нём разбиты газоны, клумбы; установлены скамейки; есть дорожки для прогулок.

Многие скверы города Иваново расположены возле дороги, так же как и арт-сквер, но отличительной чертой этого сквера является то, что он мало огорожен от дороги и имеет полностью открытый обзор, что естественно создаёт лишний шум и вызывает дискомфорт у его посетителей.

Анализ сенсорной организации среды показал, что арт-сквер привлекает, прежде всего, своими необычными объектами. В сквере установлены различные предметы, перед входом в сквер посетителей встречает смешная такса, любимица детей и взрослых. Своим забавным видом она поднимает всем настроение. Также в сквере расположен памятник уроженцу г. Иванова Аркадию Северному (Звездину). В сквере разбиты две клумбы, полностью усеянные различными яркими цветами, что естественно привлекает внимание. На одной из клумб расположена конструкция в виде гитары, которая тоже вся в цветах. Другой растительности в сквере нет. Из-за того что, сквер находится очень близко с дорогой, доносятся неприятные запахи от трассы. В арт-сквере часто проводятся концерты, но из-за того, что рядом расположена дорога, качество звука во время различных выступлений страдает.

Мы провели также анализ социально-коммуникативной организации среды. Среду можно отнести к социопетальной и по этому параметру среда соответствует своему назначению. Днем в арт-сквере немногочленно и спокойно. Расположен сквер таким образом, что там всегда солнечно в ясную погоду и это отличное место для пожилых людей и мамочек с колясками, но летом из-за нехватки растительности там довольно жарко. Вечером, там обычно собираются

молодёжь, музыканты и любители поиграть на гитаре, становится довольно шумно и многолюдно. Но есть и недостаток у организации социо-коммуникативного аспекта, а именно: из-за небольшой территории сквера там сложно уединиться, чтобы тебя не заметили. Тем самым приватность личности нарушается.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что арт-сквер в целом свою функцию (площадки для взаимодействия) выполняет. Однако стоит поработать над его реконструкцией, чтобы арт-сквер стал уютным и немного закрытым, тихим и безопасным для детей. Можно установить по периметру живые изгороди или небольшие деревья для разделения пешеходной части и дороги. Раз уж сквер имеет такое название как «арт», в нём должны быть яркие объекты, скамейки, урны, возможно лавочки в виде букв. Также можно предложить установить небольшие информативные доски и краткую историю создания сквера. Для компаний с гитарами уместно установить скамейки в виде неполного круга, чтобы было место, где можно поиграть и попеть, не мешая при этом другим посетителям. Для летнего периода желательно установить возле скамеек небольшие навесы.

Библиографический список

1. **Барышников, С.В.** Городская культурная среда. Дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 Воронеж, 1999 158 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/gorodskaja-kulturnaja-sreda.html>.
2. **Захарова, Е.Е.** – Культурная среда города как часть общественного пространства // Человек и культура. - 2020. -№ 1. DOI: 10.25136/2409-8744.2020.1.32171 URL: https://nbpublish.com/Hbrary_read_article.ptp?id=32171
3. **Романова, Н.Р.** Психология безопасности учеб. Пособие. – Иваново: ИГЭУ, 2013. – 248 с.

***Я.В. Пионтко, студ.; рук. К.Л. Ерофеева, проф.
(ИГЭУ, г. Иваново)***

ИДЕЯ БЕССМЕРТИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Проблема смерти и бессмертия с давних пор волнует человеческое общество, а значит, и философию. Уже древние цивилизации имели свои представления о душе человека, её бессмертии, существующем вопреки смерти земной. Значимость

данной проблемы в наши дни подчёркивает наличие многочисленных статей, исследований, проводимых представителями конкретных наук: медицины, биологии, геронтологии и др. [1, 2] В философии также появляются актуальные исследования на эту тему [см. 3].

Человек обратил пристальное внимание на то, как менялось отношение людских общностей к смерти, лишь относительно недавно. [4] Если ранее с данным вопросом сталкивались исключительно археологи – исследователи, работающие напрямую с тем, что осталось от различных цивилизаций и обществ людей, живших ранее – то сейчас вопрос отношения людей к смерти в целом поднимается в научном сообществе. Изучение того, как люди в различные исторические эпохи воспринимали смерть, позволит увидеть более целостную картину истории, узнать, чем жил человек раньше. Всё это позволит нам лучше и точнее узнать культуру людей, существовавших ранее, а также прольёт свет на новые, ранее не известные аспекты философии смерти и бессмертия. Одной из таких деталей, в частности, касающихся философии, является вопрос о связи уровня морального сознания личности с её взглядами на проблему бессмертия.

Попытаемся выяснить, имеется ли такая связь. При рассмотрении проблемы, первое, с чем приходится столкнуться – сомнение в самом смысле бессмертия. Люди могут желать увеличить до бесконечности срок своей жизни ради продолжения получения удовольствий от жизненных благ, которыми они владеют, либо стремятся завладеть. Но также порой они видят смысл бессмертия в гарантированной возможности успеть реализовать себя в какой-то важной общезначимой деятельности. Таким образом, основными мотивами желать бессмертия для человека являются либо удовольствие, либо стремление к самореализации. Оба эти мотива сводятся скорее к желанию избавиться от влияния времени.

Как известно, жизнь – это движение. Девиз университета ИГЭУ звучит так: «Semper in motu» – что переводится с латинского языка как «Всегда в движении». И это неслучайно. Ведь движение – это сама жизнь. Но само по себе движение может и не иметь цели. Именно цель придает моральную значимость всякому движению и развитию.

Здесь мы с необходимостью должны обратиться к моральному сознанию личности. Ведь без морального компонента не может быть духовного развития человека. [5; 288] Мораль предполагает заботу о благе общества, всего человечества. Поэтому и прогресс личности возможен только с ее стремлением к целям, имеющим положительное значение для других людей. Если мы живём только для своих эгоистических потребностей и целей, то стремление к бессмертию

становится морально-отрицательным стремлением. Если же личность выбирает вектор прогрессивного развития, служения своей деятельностью другим людям, то наиболее вероятно, для нее бессмысленно ограничивать развитие рамками своей краткой жизни. Здесь возникает вопрос о душе человека, с глубокой древности волновавший философов.

Атомизм – одна из наиболее влиятельных точек зрения в рамках материализма – трактовал душу как определённую, особую структуру атомов, находящуюся внутри человека [6]. Согласно этой концепции, жизнь человека поддерживает существование его души, сохраняет её структуру, но при смерти частицы распадаются – душа умирает вместе с телом. Для чего нужна такая душа, которая живёт в рамках человеческой жизни, и умирает вместе с человеком? Для меня этот вопрос остаётся открытым.

Более последовательный и оптимистичный ответ на этот вопрос дает философский идеализм. Он позволяет утверждать, что всё в мире существует для развития, а у человека есть душа – некая сущность. Допустив, что она не умирает вместе с телом, а продолжает жить дальше, можно надеяться, что в дальнейшем перед душой открываются новые горизонты. Об этом, в частности, писал А.Н. Радищев, не желая верить, что высшее создание природы – человеческий разум – может просто бесследно исчезнуть. [7, 354] Если предположить, что душа накапливает, аккумулирует в себе развитие человека – личности в рамках отдельной проживаемой жизни, то появляется и смысл в её существовании. Если все эти предположения верны, и душа существует, а после смерти человека она не умирает, значит, после смерти человек точно не попадает в вечное небытие, которого приходится бояться, оставаясь на позициях материализма.

Отдельно следует остановиться на понимании бессмертия в рамках идеи реинкарнации. В таком случае смысл бессмертия находится под вопросом. Ведь один из основных мотивов его желать – избавиться от влияния времени – отпадает. Более того: человеческое тело с течением жизни, как минимум, требует всё больше ухода за собой, занятий для поддержки физического и биологического тонуса. В любом случае, оно изнашивается и стареет. Стареет и наш разум, психика. Тогда зачем же человеку жить вечно в одном теле, когда душу ждёт перерождение в теле новом? [8] Такая концепция способна гармонично дополнить предположения о душе человека и её смысле, сделанные выше. С концепцией перерождения души бессмертие практически теряет смысл.

Таким образом, стремление к бессмертию может иметь противоположные моральные векторы. Безнравственным, аморальным будет это стремление ради эгоистических целей. В погоне за продолжением своей жизни человек может в этом случае не останавливаться перед любым преступлением. Морально положительный смысл стремление к бессмертию приобретает при наличии альтруистических целей. Религии, дающие надежду на посмертное существование души, являются стимулом к морально-положительному развитию личности и придают ей дополнительные силы и энергию творческой самореализации.

Библиографический список

1. **Скулачев, В.П.**, Скулачев, М.В., Фенюк, Б. Жизнь без старости. М.: ЭКСМО. ISBN 978-5-699-67743-6; 2013 г.- 256 с.
2. **Такис Евдокас** Смерть – великая иллюзия. Издательство ИГ «Весь». 2010. [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.e-puzzle.ru
3. **Ширяева, Е.В.** Онтологические основания идеи человеческого бессмертия . Иваново, 2016.- 276 с.
4. **Арьес, Ф.** Человек перед лицом смерти. М.: Прогресс-Академия. 1992. [Электронный ресурс]: Режим доступа https://royallib.com/book/ares_filipp/chelovek_pered litsom_smerti.html
5. **Ерофеева, К.Л.** Человек в информационном обществе: сущность и существование. Иваново: Издательство ИГЭУ, 2007.-408 с.
6. **Виц, Б.Б.** Демокрит. М.: Мысль, 1979. – 212с.
7. **Радищев, А.Н.** О человеке, его смертности и бессмертии. Избранные сочинения. М: Госполитиздат, 1952. – 711 с.
8. **Жуковская, Н.Л.**, Корнев В.И. «Феномен Итигэлова»: версии религиозные, научные, антинаучные и другие. // О буддизме и буддистах. Статьи разных лет. 1969-2011. М.: Ориенталия. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-nataliya-zhukovskaya/87462-obuddizme-ibuddistah-stati-raznyh-let-19692011-nataliya-zhukovskaya/read/page-13.html>

***П.Н. Прокопьева, студ.; рук. М.В. Бутырина, к.ф.н., доц.
(ИГЭУ, Иваново)***

ЦИФРОВОЙ ЭТИКЕТ В ДЕЛОВЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Середина 80-х гг. XX в. – время возникновения цифрового этикета (нетикета). Цифровой этикет в деловых коммуникациях – этикет делового общения в сети Интернет, это правила удобного,

корректного и эффективного взаимодействия в цифровом пространстве. Навык цифрового этикета является показателем квалификации сотрудника и его профессионализма.

Цифровой этикет можно рассматривать в трех направлениях:

- 1) непосредственное общение в сети (электронная почта, мессенджеры и др.);
- 2) практики взаимодействия пользователей с гаджетами;
- 3) самопрезентация в сети, ее разновидности (видеосвязь, интернет-конференции, персональная и корпоративная самопрезентация).

В отличие от деловой переписки, цифровой этикет подразумевает постоянное общение, частое нахождение в сети, быстрые и часто короткие ответы, смена общения в текстовом, аудио- и видео-форматах.

Большинство правил делового этикета из офлайна действует и в сети. Правила делового этикета, связанные с проведением деловых бесед, рабочих совещаний, выступлений перед слушателями, дебатов с оппонентами, мозговыми штурмами и т.п. переносятся и на цифровой этикет.

Основным принципом цифрового этикета при ведении деловой коммуникации является здравый смысл – экономия ресурсов. Собеседник при деловом общении должен затратить минимум времени и сил на то, чтобы обработать входящие данные и смог точно понять их смысл.

Участники делового общения в сети вне зависимости от напряженности атмосферы общения должны проявлять полную стрессоустойчивость, не переходить на личности, а общаться по существу.

Если ситуация очень критичная и общение перешло к агрессии со стороны собеседника, цифровой этикет не поддерживает блокировку, достаточно начать временное игнорирование, которое даст высказаться агрессивной стороне.

В процессе деловой коммуникации в социально-цифровом пространстве сообщения от обоих и более сторон видны от начала до конца. В отличие от вербального общения, это позволяет отследить переданную информацию, сделать анализ и лучшую стратегию в общении.

Применение многочисленных каналов коммуникации – одна из ключевых особенностей цифрового этикета. Выбор формы и канала коммуникации является ключевым вопросом в цифровом этикете. Так,

использование звонков расценивается как вторжение в личное пространство.

Для первого контакта с человеком предпочтительно будет использовать его электронную почту. Это позволит собеседнику понять, кто вы, посмотреть нужную информацию в сети и ответить в удобное время, если не оговорено иное. Исключением являются случаи, когда человек сам указывает мессенджеры или соц. сети.

Желательно использовать только один канал связи. Это позволит не потеряться в соц. сетях и быстро находить информацию – мессенджеры и соц. сети позволяют показывать вложения чатов по категориям, отдельно документы, фото, ссылки, видео.

Важным элементом цифрового этикета является время общения и скорость ответов. Письма в нерабочее время лучше оставить до утра, нельзя писать и тем более звонить с 22:00 до 9:00.

Ведущие корпорации устанавливают время для ответа на письма – в течении суток должен быть ответ. Если нет возможности ответить в этот срок, нужно сообщить собеседнику, когда это будет возможно. В процессе делового общения в сети нет ничего хуже игнорирования, нужно сообщить следующее, как пример: «Получил ваше письмо. Дам содержательный ответ на него в четверг».

Важно иметь корректные названия почтовых ящиков и никнеймов. Почтовый ящик «monster666@mail.ru» и никнейм «gachimuchi» в мессенджере являются некорректными при деловом общении, их лучше сменить.

С осторожностью нужно относиться к использованию смайликов, GIF-изображений, дублированию знаков препинания. Нужно читать текст перед отправкой, чтобы проверить не только речевые ошибки, но и поправить интонацию.

Мессенджеры используются как канал оперативного общения, важные документы отправляют через электронную почту, она является официальным каналом и в нем фиксируются ключевые договоренности сторон.

Мессенджеры позволяют писать много отдельных сообщений – это является неуважением к собеседнику. Лучше отдельное крупное сообщение, чем много маленьких.

Страницы в социальных сетях являются частью деловой репутации. Более трети работодателей проверяет социальные сети потенциальных работников. В своих соц. сетях важно скрыть откровенные фотографии, политические, гендерные и религиозные высказывания настройками приватности.

Уважать нужно цифровое пространство других – не стоит добавлять коллег и партнеров в групповые чаты без их согласия, отмечать их на фотографиях без разрешения, публиковать посты на их стенах. Не стоит навязывать свою дружбу людям в соц. сетях людям, с которыми есть только профессиональные отношения.

Цифровой этикет в деловой сфере гораздо шире классических представлений, в условиях «виртуальных миров» его нормы задаются особенностями коммуникативных социальных платформ и их алгоритмами, которые каждый день совершенствуются.

Библиографический список

1. **Большунов А.Я.**, Киселева Н.И., Марченко Г.И. и др. Деловые коммуникации: учебник для бакалавров, / под ред. Л.И. Чернышовой. М., 2018. 338 с.
2. **Лукинова О.** Цифровой этикет. Как не бесить друг друга в интернете. М., 2020. 240 с.
3. **Мамина Р.И.** Этикет и его измерения в информационном обществе // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. Вып. 2. 2018. С. 204-216.
4. **Окушова Г.А.** Цифровой этикет и регламенты в коммуникативном порядке социально-сетевом пространстве / Общество: социология, психология, педагогика. 2021. №1 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-etiket-i-reglamenti-v-kommunikativnom-poryadke-sotsialno-setevogo-prostranstva> (дата обращения: 11.12.2021).

***К.К. Семёнкин, студ.; рук. Н.Р. Романова
к. психол. н., доц. (ИГЭУ, г. Иваново)***

АНАЛИЗ И РАЗВИТИЕ ФОРМУЛЫ ЭМОЦИЙ П.В. СИМОНОВА

Природа эмоций и способы их контроля – тема, актуальная во все времена. Одна из самых известных и прагматичных теорий – информационная теория эмоций Симонова П.В., которую он сам часто называл вероятностной.

П.В. Симонов, основываясь на эмпирических данных прошлых экспериментов, проводимых его коллективом начиная с 1964 года, в своём программном произведении («Эмоциональный мозг») описал структурную модель эмоций, и предложил для измерения следующую формулу (1):

$$\mathcal{E} = f[П, I_n - I_c, \dots],$$

где \mathcal{E} – количественная и качественная оценка эмоций, P – количественная и качественная оценка потребности, I_n – необходимая информация для удовлетворения потребности, I_c – доступная информация, средства удовлетворения потребности. Остальные параметры функции являются определителями субъекта и характера эмоции.

Следующая форма этой формулы (2) считается необходимой и достаточной (это и есть частное выбранное описание f):

$$\mathcal{E} = -P(I_n - I_c).$$

Остальные параметры Симонов отбрасывает как не необходимые для общего описания работы эмоций. Мы постараемся не оспаривать его частные решения и сделать более общие выводы по этим формулам.

Для многих исследователей спорным является простота и краткость формулы (2), в которую Симонов поместил почти все свои идеи информативной теории, описывающей столь сложную и неочевидную систему эмоций. В частности, Януш Рейковский считал, что такое представление учитывает лишь «некоторые причины возникновения эмоций» [1, С. 357].

Помимо того, что простота обманчива (вспомним все формулы из квантовой физики, имеющие буквально 5 – 10 символов), П.В. Симонов хоть и утверждал, что в экспериментах проводить по ней измерения вполне возможно, все-таки подчеркивал, что формула является не столько измерительной, сколько структурной моделью эмоций, которая позволяет проследить зависимости между ключевыми компонентами. Важно также заметить, что существует формула (1), которая с помощью символа f указывает на довольно безграничные возможности ее расширения.

Наши сомнения в эффективности данного описания выражаются в следующих вопросах:

Может ли формула одновременно провести описание для всех субъектов в общей форме?

Постоянна ли формула для субъекта? Описывает ли формула текущее состояние субъекта?

Мы не будем оспаривать решение П.В. Симонова о выделении лишь трех компонентов для формулы эмоций. Однако, так как формула имеет применение в экспериментальных вычислениях, то появляется вопрос, что означает число, выдаваемое этой формулой?

Формула (2) состоит всего из трех параметров. Параметры, связанные с информацией, являются более-менее объективными. I_n можно определить анализом характера решаемой задачи, а вот для I_c ,

по нашему мнению, возможны более точные инструменты для определения того, какой информацией владеет человек, но чаще всего доступны более обыденные инструменты – например, можно просто задать вопрос.

Остается неопределенность только относительно измерения потребности (P). Проблема состоит в том, что до сих пор неясно как её оценивать и в каких единицах. Если научное познание стремится к объективности вводимых данных, тогда такая оценка должна проводиться независимо от исследуемого субъекта или от учёного. Для этого нужно выделить дополнительные характеристики, которые помогут преобразовать этот параметр в более общий для всех субъектов и ввести его в формулу (3):

$$\mathcal{E} = f [O(P), I_n - I_c, \dots],$$

где O – некий инструмент объективизации (то есть, превращения из субъективного в объективное) параметров потребностей, полученный по результатам анализа тенденций оценки потребностей для всех людей.

Альтернативно, можно принять, что формула не может выдать результаты для различных субъектов, и надо учитывать, что ее можно использовать в различных экспериментах для сравнения значений только для одного единственного субъекта, но это может стать проблемой, так как полученные результаты становятся несопоставимы. И таким образом субъективность измерительной процедуры повышается.

Очевидно, что субъект будет оценивать ту или иную потребность, вызывающую искомые эмоции, по-разному в зависимости от его текущего состояния. Иными словами, уровень потребности в одном и том же предмете или явлении будет меняться со временем, и таким образом надо признать, что P – не константная величина, а функция, зависящая от фактора времени, тесно связанная с динамикой удовлетворения потребности. Приняв это условие, можно преобразовать формулу следующим образом (4):

$$\mathcal{E} = f [P(t), I_n - I_c, \dots],$$

где t – момент времени.

Такая функция сможет описать потребность вне зависимости от времени.

Если мы примем ранее приведенное утверждение о том, что данную формулу можно использовать в экспериментах над одним и тем же человеком, тогда возникает проблема времени: P будет меняться с каждым экспериментом. Можно предположить, что если содержание эксперимента не меняется, уровень выраженности P будет

с каждым разом понижаться вплоть до нуля и далее становиться отрицательной величиной, после чего последует увеличение по модулю. Например, поедание конфет сначала доставляет человеку удовольствие, но с каждой следующей конфетой удовольствия все меньше и меньше, далее они становятся безразличны, а затем ему будет становиться хуже и хуже, причем, если абстрагироваться от физического их влияния на тело, эмоционально - они ему будут просто жутко надоедать – он будет реально ими «сыт по горло». Множество экспериментов над одним и тем же субъектом в один и тот же момент времени мы провести не можем. Для этого желательно использовать ранее упомянутую функцию O , чтобы учесть, что наши эксперименты могут проводиться над разными субъектами. Учитывая выше изложенное, мы уточняем формулу эмоций (5):

$$\mathcal{E} = f [O(P(t)), I_n - I_c, \dots].$$

Если взять не один момент времени, а определенный промежуток для проведения экспериментов, из которого мы найдем среднее значение (P_{cp}), то формула приобретает следующий вид (6):

$$\mathcal{E} = f [O(P_{cp}(t)), I_n - I_c, \dots],$$

или более точно (7):

$$\mathcal{E} = f \left[O \left(\frac{1}{t_1 - t_0} \int_{t_0}^{t_1} P(t) dt \right), I_n - I_c, \dots \right],$$

где t_0 - начало промежутка по времени, а t_1 - конец промежутка. Чем ближе значения t_0 и t_1 к t (из формулы (5)), тем объективнее получится результат, т.е. ближе к (5).

Неочевидным, на наш взгляд, является вывод этой формулы – какая то величина, которая имеет знак. Если знак положительный, то можно предположить, что результирующая эмоция – тоже положительная. Но какие эмоции считать положительными? Мы считаем, что все реально испытываемые эмоции системны и субъективно могут быть положительными, отрицательными или амбивалентными, не зависимо от их научной категоризации. А это значит, что эмоция как результат зависит только от соответствия потребностям. Например, что-то приятно неожиданное (сюрприз) – положительные эмоции, а что-то неприятно неожиданное (провал) – отрицательные. Проиллюстрируем эту мысль.

Человек, идущий на фильм ужасов, ожидает быть напуганным (I_n). Если он не будет напуганным, то этот фильм плохо справляется со своей задачей, и человек будет расстроен ($I_n > I_c$). Если он будет напуган больше, чем ожидал, то человек получит дозу положительных эмоций ($I_n < I_c$). Причем, ранее просмотренные фильмы не будут пугать его в такой же степени, как если бы он их смотрел в первый раз, а с каждым новым качественным фильмом ожидания человека будут

повышаться ($I_{n2} > I_{n1}$), что значит, что величина эмоций (\mathcal{E}) от данных фильмов одинакового качества ($I_{c2} = I_{c1}$) будет ниже. Однако, с каждым менее качественным фильмом можно также говорить о снижении ожиданий человека ($I_{n2} < I_{n1}$), что опять увеличит величину эмоций при появлении хорошего фильма ($I_{c2} > I_{c1}$).

Аналогично, с людьми, которые едят острую пищу. Они ожидают остренького, и будут разочарованы, если их привыкшие языки будут получать что-то в этом плане слабое. А если их пичкать острой пищей – то вообще будет снижение потребности (I) и снижение интенсивности эмоций.

В обоих случаях нельзя говорить, что страх в первом случае и боль во втором – явления отрицательные, поскольку их субъективная квалификация будет определяться соответствием ожиданиям.

Из этого следует, что надо учитывать субъективную природу результатов, получаемых этой, казалось бы объективной, формулой.

Мы убеждены, что работы П.В. Симонова в исследовании эмоций человека делают верные шаги для расширения наших знаний и улучшения нашей жизни, но данная формула, чтобы стать объективным измерительным инструментом, нуждается в развитии и уточнении. Именно эти шаги мы и попытались предпринять в нашем исследовании.

Библиографический список

1. **Рейковский, Я.** Экспериментальная психология эмоций. – М.: Прогресс, 1979. – 392 с.
2. **Симонов, П.В.** Эмоциональный мозг. – М.: Наука, 1981. – 215 с.

*И.Р. Сизяков, студ.; рук. Н.Р. Романова, к. психол. н, доц.
(ИГЭУ, г. Иваново)*

МОНИТОРИНГ ГРАЖДАНСКОГО ВЫГОРАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Социальная активность молодежи – важный индикатор состояния общества. Если активность растет – важно понимать, куда она будет направлена, если активность падает – также важно понимать в какой мере можно рассчитывать на её мобилизационный потенциал в периоды социальных кризисов. Как показали проведенные ранее исследования, прогнозировать активность молодёжи позволяет

мониторинг такой характеристики молодёжного сознания как уровень гражданского выгорания.⁴

Понятие гражданского выгорания было введено Романовой Н.Р. на основе более широкого понятия «эмоционального выгорания», введенного В.В. Бойко. По мнению В.В. Бойко выгорание – выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия [1]. Это процесс постепенной утраты эмоциональной, когнитивной и физической энергии, проявляющийся в симптомах эмоционального, умственного истощения, физического утомления, личной отстраненности и снижения удовлетворения исполнением работы [2].

Для выявления актуального уровня гражданского выгорания студенческой молодежи мы провели исследование. Эмпирической базой исследования являлся ИГЭУ. Выборка составила 27 испытуемых (студентов 2 и 3 курсов). Возраст испытуемых варьировал от 18 до 20 лет. Выделялись женская и мужская выборки, а также выборки, принявших участие в голосовании на выборах и не участвовавших в выборах 2021 года

Выгорание является динамическим процессом, возникающим поэтапно и состоящим из трех фаз:

Во-первых, нервное (тревожное) напряжение, которое создают хроническая психотравмирующая атмосфера, дестабилизирующая обстановка, повышенная ответственность. Во-вторых, резистентность, при которой человек старается более или менее успешно оградить себя от неприятных впечатлений. В-третьих – истощение, сопровождающееся эмоциональной апатией, отчужденностью, деперсонализацией [1,2]. Уровень сформированности данных фаз выгорания может быть диагностирован с помощью методики диагностики эмоционального выгорания личности В.В. Бойко [1]. В данной работе использовалась эта методика, модифицированная Н.Р. Романовой под практическую задачу диагностики гражданского выгорания. В ходе тестирования измерялись следующие показатели гражданского выгорания:⁵

1. Переживание социальной дезадаптации (СД);
2. Неудовлетворенность своим социальным положением (НСП);

⁴ Романова, Н.Р. Гражданское выгорание как фактор абсентизма и аполитичности студенческой молодежи. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-vygoranie-kak-faktor-absenteizma-i-apolitichnosti-studencheskoy-molodezhi>

⁵ Для удобства мы сократили аббревиатуру симптомов

3. «Социальная безысходность» (СБ);
4. Социальная тревожность и депрессия (ТД);
5. Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование (НЭР);
6. Социально-политическая дезориентация (СПД);
7. Социальная апатия (СА);
8. Редукция социальной роли (РСР);
9. Эмоциональный дефицит политической роли (ЭДП);
10. Гражданская отстранённость (ГО);
11. Личностная отстраненность (деперсонализация) (ЛЮ);
12. Психосоматические и психовегетативные нарушения социально-политического генеза (ПС) [3].

Испытуемым было предложено ответить на вопросы анкеты (УГВ), а также отметить свое участие в выборах 2021 года. Результаты были занесены в таблицу, математически обработаны и обобщены.

Средний показатель по всей выборке испытуемых 2021 года составил 122,07, что практически совпадает с показателем 2015 года (122,09).⁶ Сравнение средних значений по выделенным выборкам показало, что участвовавшие в выборах имеют существенно более низкий уровень выгорания (102,167) по сравнению с неголосовавшими (127,76), но различия на данном объеме выборки недостоверны. Единственное достоверное отличие голосовавших и неголосовавших выявилось по показателю «гражданская отстраненность» (ГО). У голосовавших средний показатель составил по ГО 8,167, а у неголосовавших 15,857. Различия средних достоверны на уровне 5% ($T_f=2,48$ при $T_{кр}=2,06$). В женской выборке существенно выше был общий уровень выгорания (149,626), по сравнению с выборкой мужчин (110,424). Эта разница повторяет результаты 2015 года. Но различия на данной небольшой выборке недостоверны ($T_f=1,940$). Достоверное отличие обнаружилось только по шкале «Психосоматические и психовегетативные нарушения социально-политического генеза» (ПС). Средний показатель в женской выборке составил 8,00, а в мужской 1,632. Различия достоверны на 1% уровне значимости ($T_f=3,702$, при $T_{кр}=2,79$).

Детальный анализ данных показал следующее. Фаза напряжения сформировалась только у 3 опрошенных из 27 участников исследования, находится в стадии формирования у 8. Среднее значение – 31,48. Доминирующим в фазе является симптом «Социальная безысходность». Он присутствует в сложившемся состоянии у 7 опрошенных, и имеет наибольшее среднее значение

⁶ Романова Н.Р. Гражданское выгорание как фактор абсентеизма и аполитичности студенческой молодежи.

10,07. Фаза резистенции в сформированном состоянии наблюдается у 10 опрошенных, в стадии формирования у 14. Среднее значение этой фазы по всей выборке – 55,67. Доминирующими являются симптомы НЭР и СПД (выявлены у 9 и 8 опрошенных соответственно). Причём у 17 человек сложилось более одного симптома. Нет сложившихся симптомов только у 3 опрошенных. Фаза истощения сформировалась у 2 респондентов, у 14 находится в стадии формирования. Среднее значение составляет 34,93. Симптом ПС сформирован только у 1 опрошенного, у 15 испытуемых по этому симптому выявились 0. Доминирующим является симптом гражданской отстраненности (ГО), он сформирован у 10 опрошенных. У 12 не сформирован ни один симптом. Таким образом, у 16 из 27 опрошенных не сформирована ни одна из фаз выгорания, у 9 доминирующей фазой является фаза резистенции.

Связь между гражданским выгоранием и участием в политической жизни страны можно проследить по участию респондентов в выборах в сентябре 2021 года. Из 9 опрошенных с уровнем гражданского выгорания больше среднего на выборах голосовал только 1 студент, из 14 испытуемых, отличавшихся с уровнем выгорания, квалифицируемым как «ниже среднего», голосовало 5 человек. В целом ситуация с гражданским выгоранием является неблагоприятной: у 40% студентов сформирована хотя бы 1 из фаз. По результатам опроса можно установить обратную связь между уровнем гражданского выгорания и участием в политической жизни общества.

Библиографический список

1. **Бойко, В.В.** Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Питер, 1999. – 105 с.
2. **Глазачев, О.С.** Синдром эмоционального выгорания у студентов: поиски путей оптимизации педагогического процесса // Вестник Международной академии наук. Русская секция. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-emotsionalnogo-vygoraniya-u-studentov-poiski-putey-optimizatsii-pedagogicheskogo-protssesa>.
3. **Романова, Н.Р.** Гражданское выгорание как фактор абсентизма и аполитичности студенческой молодежи // Психолог: журнал. – Москва: ООО «НБ-Медиа». – 2017. – №3. – С. 35 – 50. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-vygoranie-kak-faktor-absenteizma-i-apolitichnosti-studencheskoy-molodezhi>.

*А.Р. Солодухина, студ.; рук. Н.Р. Романова, к. психол. н., доц.,
(ИГЭУ, г. Иваново)*

КОНТЕНТ–АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ФОРУМА «МАСТКОНГРЕСС

Сменяемость элиты общества – важный показатель здорового общества. Но только в том случае, если есть преемственность власти и смена идет эволюционным путем. Современная студенческая молодёжь пока еще готовится занять ключевые посты в различных структурах общества: во власти, на производстве, в бизнесе. И очень важно, чтобы из ее рядов вышли компетентные патриотичные, обладающие государственным мышлением, способные решать проблемы (а не имитировать их решение) деятели. Чтобы процесс подготовки нового поколения элит не вышел из-под контроля, необходимо мониторить групповое сознание социально-активной молодежи и вовремя принимать меры, корректирующие процесс. Эта задача лучшим образом решается через анализ тем и содержания, обсуждаемого в молодежной среде.

Цель нашего исследования состояла в выявлении информационных тенденций в среде активной молодёжи, наиболее популярных тем медиа-пространства и характера наиболее популярного и обсуждаемого контента для людей разных возрастов и профессий.

Эмпирической базой исследований являлся Всероссийский конгресс молодёжных медиа.

Исследование осуществляется с помощью следующих методов:

- 1) Метод контент–анализа (анализ формы и содержания текстов и информационных источников);
- 2) Наблюдение за проявлениями интереса участников медиа-форума
- 3) Беседы с участниками медиа-форума на предмет выявления их отношения к тематике и актуальности содержания форума.

Описание форума и его характеристик

V Всероссийский конгресс молодёжных медиа Международной ассоциации студенческого телевидения (МАСТКОНГРЕСС) объединил руководителей и активистов студенческих медиацентров вузов России и молодёжных СМИ на одной площадке.

МАСТКОНГРЕСС создан для того, чтобы узнать последние тренды в сфере медиа от профессионалов, наладить связи с

представителями индустрии, обменяться опытом в создании медиacentров, а также освоить механизмы продвижения молодежных медиапроектов.

Проект реализуется с 2016 года при поддержке Фонда президентских грантов в городе Москва. Организаторами мероприятий выступают: Лаборатория медиа, Международная ассоциация студенческого телевидения (МАСТ), Комитет общественных связей и молодежной политики города Москвы.

Конгресс продолжался четыре дня и собрал более 400 участников, 55 федеральных экспертов. Емкость мероприятия составила 96 часов работы, 50 лекций и практикумов.

Официальная программа конгресса состояла в следующем:

1. обсуждение вызовов новой медиареальности и новейших трендов в сфере медиа;
2. налаживание связей с представителями индустрии;
3. обмен медиа-опытом;
4. освоение новых механизмов продвижения молодежных медиапроектов.

На форум были приглашены руководители медиacentров, ответственные за направления медиа в университете (корреспонденция, smm, видео, фото, подкаст, радио), а также присутствовали журналисты, которые либо хотят связать свою жизнь со СМИ, либо уже заняли нишу в сфере медиа.

Содержание форума включало две большие группы: образовательный и развлекательный блоки.

Для оценивания успешности данных блоков содержаний мы применили балльную оценку по выбранным нами оценочным критериям. Балльная шкала находится в интервале от 0 до 5, где 0 – это совсем плохо, 5 – отлично.

Таблица 1. Оценка образовательного блока

<i>Критерий успешности</i>	<i>Градации параметров</i>	<i>Балл</i>
Количество участников	От 1 до 15	До 2
	От 15 до 50	От 3 до 4
	Больше 50	5
Заинтересованность	Слушают все	5
	Слушает половина	3

<i>Критерий успешности</i>	<i>Градации параметров</i>	<i>Балл</i>
	Слушают единицы	2
	Уходят с лекции	0
Информативность лекций	Название оправдало содержание лекции, полезность → max	5
	Название не соответствовало лекции, но полезность информации присутствует	4
	Название соответствует, но полезность → min	2
	Ни название, ни содержание не соответствует теме форума	0
Способ представления информации	Только вопрос/ответ	1
	Только рассказ	3
	Рассказ и интерактив с аудиторией	5
Уровень подготовки спикера к лекции	Речь несбивчивая, отсутствие долгих пауз и междометий, ярко выделенная вовлеченность в работу, нет слов паразитов (кроме случаев, когда они необходимы), чистая речь	5
	Присутствуют нечистая речь, жаргонизмы, слова паразиты, но вовлеченность в работу и знания в области присутствуют	3
	Спикер местами молчит, рассказывает сухо, но информативно	2
	Выступающий совсем не готов к лекции, придумывает на ходу, ждет вопросов	1
Доп. Материалы/приемы к лекции	Только рассказ	1
	Рассказ + презентация/видео	3
	Рассказ + презентация + прием	5

Таблица 2. Оценка развлекательного блока

<i>Критерий успешности</i>	<i>Градации параметров</i>	<i>Балл</i>
Количество участников	От 1 до 30	До 2
	От 30 до 60	От 3 до 4
	Больше 60	5
Актуальность	Полностью соответствует трендам	5

мероприятия	Уже использовалось раньше, но до сих пор актуально	3
	Использовалось давно и не актуально	1
Уровень подготовки ведущих	Активные, весёлые, поддерживают приятную и дружескую атмосферу	5
	Присутствует страх и неуверенность, но стараются ее преодолеть и сохранить настрой участникам	3
	Ведут мероприятие по принципу «надо»	1
Заинтересованность участников	Участвуют в обсуждении, выполняют задания, веселятся	5
	Участвуют в мероприятии, но в некоторых моментах нехотя выполняют задания ведущего	3
	Игнорируют предложения ведущего, на мероприятии заняты своим делом	1
Доп. Материалы	Музыкальное сопровождение, видео/фото, презентация	5
	Только музыкальное сопровождение	3
	Отсутствие доп. Материалов	1

Темы образовательного блока

- A. Тренды индустрии подкастинга в России
- B. Мастер-класс «Telegram – лучшее social media как умного диалога
- C. Интервью. Тенденции жанра
- D. Вызов новой медиа реальности
- E. Как провести свое первое расследование?
- F. Как мы снимали YouTube – шоу? Сложности и их решения.
- G. Как найти свой путь в медиа пространстве?
- H. Как заинтересовать HR и пройти собеседование?
- I. Как навыки публичного выступления помогут при устройстве на работу?
- J. Как говорить на сложные темы?
- K. NEW MEDIA, Аватар ТНТ
- L. Как попасть на федеральные СМИ?

После собранных данных, можно приступить к оцениванию каждого дня и блока.

Таблица 3. Оценка тем образовательного блока по дням

Темы	Критерии					
	Количество участников	Заинтересованность	Способ представления информации	Уровень подготовки и спикера	Доп. Материалы к лекции	Информативность лекций
ДЕНЬ ПЕРВЫЙ						
A	5	5	3	3	1	5
B	3	0	3	1	1	0
C	2	3	2	5	1	2
ДЕНЬ ВТОРОЙ						
D	5	5	5	5	1	5
E	4	5	5	5	3	5
F	5	5	5	3	5	5
ДЕНЬ ТРЕТИЙ						
G	3	3	2	2	3	2
H	2	5	5	3	5	2
I	4	5	5	5	5	4
J	5	5	5	3	3	2
ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ						
K	5	2	3	1	3	2
L	2	2	3	2	1	0

Таблица.2. Оценка тем развлекательного блока

Мероприятие	Критерии				
	Количество участников	Актуальность	Уровень подготовки ведущих	Заинтересованность	Доп. Материалы
ДЕНЬ ПЕРВЫЙ					
MEDIATING	3	5	3	3	3
ДЕНЬ ВТОРОЙ					
Power Point Party «Это провал»	5	5	5	5	5
ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ					
After party	1	1	3	1	1

По результатам исследования выявлено, что наиболее актуальной темой форума из списка анализируемых тем, оказались лекция «Как снимали YouTube-шоу» и «Как навыки публичного выступления помогут при устройстве на работу». Также популярны темы «Как провести свое первое расследование?» и «Вызов новой медиа реальности». Составление программы, правильное построение структуры проекта, как и где искать гостей, всё, что связано с

YouTube-шоу – наиболее интересный контент для участников. Минимальный рейтинг получила тема «Telegram», которая не смогла завлечь ни содержанием, ни выступлением спикера. На рис.1 наглядно отражены суммарные рейтинги тем Форума по описанным выше критериям.

Рис.1 Рейтинг тематических лекций по сумме критериев

Лидерами по количеству участников оказались «Тренды подкастов» (более 50 человек), «Вызов новой медиа реальности» (более 50 человек), «Как снимали YouTube – шоу» (более 50 человек), «Как говорить на сложные темы» (более 50 человек), «NEW MEDIA, Аватар ТНТ» (около 50 человек). Минимальный рейтинг получили лекции «Интервью» (16 человек), «Как попасть в Федеральные СМИ» (до 15 человек), «Как заинтересовать HR» (до 15 человек). Но стоит также учесть фактор вместимости аудиторий. Так аудитория лекции «Как заинтересовать HR» была ограничена по вместимости, возможно поэтому процент посещаемости был меньше, ведь для участников форума комфорт и требования безопасности в период пандемии был важным фактором. Видимо организаторы ошиблись в прогнозировании интереса участников к некоторым темам. По всем остальным критериям данная тема занимает примерно средний рейтинг.

По заинтересованности среди участников примерно 60% тем получили максимальные баллы, исключением являются «Telegram», «NEW MEDIA, Аватар ТНТ» и «Как попасть в федеральные СМИ», которые получили минимальные баллы. Таким образом, больше половины лекций и тренингов заинтересовали участников форума, из

чего следует, что по критерию учета интересов форум проведен успешно.

По критерию информативности чуть более 40% лекций получили высокие баллы (4 – 5). Тот факт, что менее половины заявленных тем получила высокие баллы по информативности, говорит о том, что удовлетворенность участников результатами участия в форуме можно оценить как среднюю и ниже.

По уровню подготовки спикеров только третья часть лекций получили максимальные баллы. Это темы «Интервью», «Вызов новой медиареальности», «Как провести свое первое расследование», «Как публичное выступление помогает устроиться на работу». Минимальный рейтинг получили лекции «Telegram» и «NEW MEDIA, Аватар ТНТ».

Максимальные баллы по использованию дополнительных материалов получили лекции «Как снимали YouTube – шоу», «Как заинтересовать HR» и «Как публичное выступление помогает устроиться на работу». Минимальный рейтинг у лекций «Интервью», «Вызов новой медиа реальности» и «Как попасть в федеральные СМИ»

Максимальный рейтинг по информативности получили лекции «Тренды подкастов», «Как провести свое первое расследование», «Как снимали YouTube – шоу». Нулевой рейтинг получили «Telegram» и «Как попасть в Федеральные СМИ», а это означает, что никакой полезности от этих лекций участники не получили.

Самые высокие баллы по всем критериям получили мероприятия второго дня. К концу форума интерес уже практически был исчерпан и у участников и у спикеров.

На форуме МАСТКОНГРЕСС помимо образовательного блока были и развлекательные мероприятия. Участники хорошо провели время, посмеялись над своими неудачами и провалами других, учли некоторые ошибки, чтобы избежать их в будущем. Опишем содержание и организацию развлекательных мероприятий.

MEDIATINDER. TINDER (в пер. с англ. – Запал) – популярное приложение для мобильных платформ Android и Apple iOS, предназначенное для романтических знакомств в соответствии с заданными параметрами и с учётом геолокации. МАСТКОНГРЕСС видоизменил концепт данного приложения и сделал mediatinder. Суть данного блока в том, что участники должны как можно больше узнать новых людей, а также записать себе в блокнот полезные знакомства. Медийные личности по определенному сигналу сменяли своих

партнеров по общению, а также меняли тему разговора, тем самым увеличивая охват знакомства участников форума.

PowerPoint Party «Это провал». Участники заранее подготовили «провальную» презентацию о своих неудавшихся проектах, казусных ситуациях и прочих неудачах. Каждый спикер рассмотрел свою ситуацию с шутливой стороны, чтобы усвоить ошибки и в будущем избежать их.

AfterParty. Закрытие в официальном формате. С воодушевляющей речью выступил Владимир Косенчук (президент АНО «Лаборатории медиа»), наградил участников, которые участвовали в конкурсах, а после организаторы устроили вечеринку с дискотекой.

Мы составили рейтинг мероприятий развлекательного блока.

Рис. 2. Рейтинги мероприятий развлекательного блока форума

По полученным результатам можно сделать вывод, что самой актуальным и посещаемым мероприятием оказалось «Power Point Party «Это провал»». Такая тема развлечения сегодня является трендом в медиаиндустрии, что вполне объяснимо. Именно на ошибках – своих и чужих – люди учатся. По уровню подготовки ведущих также лидирует «Power Point Party». Отметим, что ведущий креативно подошел к подготовке мероприятия, уверенно держался на протяжении всего развлекательного блока и даже сам поучаствовал в выступлении.

Остальные ведущие разделили средний рейтинг подготовки, поскольку некоторые моменты можно было доработать или взять других ведущих, которые не боятся сцены.

Мероприятие After Party получило минимальные баллы, поскольку ничего нового предложено не было – практически на всех форумах делают дискотеки. Кроме того, организация вечеринки была не продумана, организаторы не учли факт усталости и измотанности участников, а музыкальное сопровождение не всем подходило, и поменять его было нельзя. Однако не стоит отмечать тот факт, что всем угодить нельзя. Но что точно можно сказать – ведущие должны

были заряжать участников, передавать им свою энергию, чего не наблюдалось на After Party. Организаторам подобных мероприятий стоит учесть неудачный опыт и в другой раз на подобных мероприятиях проявить креатив. Форма и содержание не должны быть банальными.

Контент-анализ позволяет учитывать, в частности упоминание определённых элементов текста и частоту их упоминания; обобщённые эмоциональные оценки (позитивный/негативный); структуру текста (деление на предложения/абзацы, смысловое содержание – что именно упоминается, а что, возможно, нет); динамику развития ситуаций (например, как изменяется освещение разными СМИ одного и того же события с течением времени).

В рассмотренной работе было выявлено, что одной из самых популярных тем является YouTube-шоу, поскольку основная масса молодёжи просматривает контент как раз на данном сервисе: видеоролики, развлекательный контент, обучающие видео, подкасты, аудиокниги и прочее. Также тема подкастинга подскочила по популярности в период карантина в марте 2020 года, когда всю информацию люди получали из социальных сетей. Подкаст смог завоевать внимание, поскольку не было необходимости смотреть всё происходящее на экране, можно было слушать новости и заниматься своими делами.

На второй план ушли Интервью и Telegram. В современном мире, полном информационных технологий и пресыщенным информацией, все меньше ценится профессия журналиста. Как сказал журналист и лидер мнений Андрей Ванденко: *«Сейчас любой медийщик считает себя журналистом»*. И с этим трудно не согласиться. Публику привлекают интересные медиа личности, а не выдающиеся журналисты с огромным стажем.

Что касается Telegram, то на данный момент этот информационный ресурс еще не получил всеобщего внимания, поскольку есть более удобная альтернатива для общения, просмотра ленты и т. д. Но все больше ограничений государство вводит на социальные сети и все больше данных становятся не конфиденциальными. Многие организации уже полностью перешли на Telegram-каналы, чтобы защитить свои данные. Но в юношеском возрасте, люди еще не так склонны к осторожности, поэтому они полагаются на свои возможности. Хотя уровень просвещения молодёжи растет и вместе с ним меняются взгляды, ценности, тренды.

Также стоит заметить, что низкий рейтинг тема Telegram получила из-за плохой подготовки спикера к презентации. По нашему мнению, спикеры, занимающие более высокие должности меньше

времени уделяют подготовке выступлениям, надеясь лишь на свой профессиональный опыт. Возможно, если бы выступающий правильно подошёл к подготовке лекции, она смогла бы завлечь больший процент участников.

По наблюдаемой динамике и быстрым развитием медиа-индустрии, можно сделать прогноз на будущее относительно новых трендов: YouTube и Telegram станут самыми популярными площадками для просмотра контента, общения, учебы, досуга. При огромной популярности подкаста, появится пресыщение данного контента, а также снизится качество, поскольку подкаст – станет самым быстрым способом стать известным. В связи с этим появится спрос на профессиональных журналистов, которые предоставят качественную информацию по той или иной теме.

Все меньше аудитории становится у печатных СМИ, людям проще услышать или увидеть информацию, чем прочитать ее на страницах газет или даже на экране телефона. Существует риск, что печатные СМИ совсем пропадут из новостной и развлекательной сферы и перейдут в социальные сети как копирайтеры или SMM-менеджеры.

Мы пришли к выводу, что участники ожидали более обучающего форума, поскольку в агитирующей кампании именно такая информация присутствовала. По итогу форум получился скорее ознакомительно-просветительский. Участники получили много сведений о работающих компаниях, каналах на ТВ, каналах на YouTube, но не о том, как же вырваться и быть индивидуальным в таком быстроразвивающемся мире (что в большей степени, судя по нашим беседам с участниками, соответствовало бы их ожиданиям).

Подготовка молодежи к работе в медийном пространстве – актуальное направление деятельности для молодежной политики государства. Но пока работа ведется либо с будущими медийщиками, либо с узким кругом инициативной молодежи в формате конференций, форумов. Медиаобразование не должно быть узко ориентированным на будущих профессионалов. В массовой коммуникации роль журналиста снижается. Журналист замещается блогером.⁷ Учитывая возрастающую роль самопровозглашенных народных медийщиков, медиаобразование следует сделать общедоступным, его аудитория должна быть самой широкой.

⁷ Романова Н.Р. Актуальные проблемы массовых коммуникаций: Учеб. пособие / ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – Иваново, 2019. – С. 8.

Мы прогнозируем, что в ближайшем будущем медиаобразование станет массовым. Сначала такую дисциплину введут в вузах, а затем и в школах. Это необходимо будет сделать хотя бы исходя из потребностей общества в контроле медийного пространства и повышения его безопасности.

Библиографический список

1. V Всероссийский конгресс молодежных медиа. - URL: <https://congress.iast.pro/>.
2. Группа VK V Всероссийский конгресс молодежных медиа. – URL: <https://vk.com/mastkongress>.
3. Образовательная платформа экосистема Лаборатории медиа. – URL: <https://medialab.team/>.
4. **Романова, Н.Р.** Актуальные проблемы массовых коммуникаций: Учеб. пособие / ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – Иваново, 2019. – 120 с.

*В.И. Тихомиров, студ.; рук. Н.Р. Романова к. психол. н, доц.
(ИГЭУ, г. Иваново)*

МОНИТОРИНГ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ МОЛОДЁЖИ

В XXI веке главенствующую роль в формировании и становлении нашего общества заняли «всемирная глобализация» и «компьютеризация». Постепенно все человечество превращается в одну неделимую социальную целостность. Глобализация сознания (как индивидуального, так и общественного) обусловлена появлением новых информационных технологий (глобальная спутниковая связь, цифровое телевидение, единая коммуникационная «база» Интернет и т.п.), которые, в свою очередь, становятся всё более унифицированными и открытыми для большей части населения нашей планеты.

Однако человеческий мозг ограничен в своей способности обработки окружающей действительности. Именно поэтому увеличение источников информации (которые, заметим, не подлежат фильтрации ни на одном этапе своего распространения, за исключением «Золотого щита») не привели к первоначально ожидаемому эффекту, согласно которому должна была произойти «революция в умах». «Засорение» информационных каналов

всевозможными источниками «шума» привело к обесцениванию и обезличиванию информации.

Вследствие постоянного возникновения альтернативных гипотез, ложных новостей, а также всеобщей усложнённости поиска начального источника в современных реалиях, в сознании людей почти не осталось устойчивых структур мировоззрения. Из-за невозможности рационально оценить поступающую информацию, общественные массы всё больше полагаются на личное доверие к информатору, постепенно отказываясь от «неэффективной» аналитической стратегии.

Данная тенденция не является чем-то новым, и уже просматривалась с 50-х годов прошлого столетия. Ещё в 1947 году Герберт Хаймэн и Пол Шитсли выявили, что люди склонны избегать информации, не соответствующей их верованиям. Э. Аронсон, изучив предвыборные кампании кандидатов в президенты США, подытоживает: «Вместо того, чтобы самим размышлять о важных проблемах, мы обращаемся за их решением к лидерам, которые кажутся заслуживающими доверия»⁸.

Целью нашего исследования являлось выявление реального положения дел в умах современной студенческой молодёжи, а именно: определение приоритетной на сегодняшний день стратегии анализа значимой информации.

Мы выделяем две основные стратегии переработки воздействующей социальной информации: доверительную и аналитическую. В исследованиях 2018 года, проводимых на базе ИГЭУ, выявилось, что аналитическая стратегия у студенческой молодёжи являлась ведущей, причем аналитическая и доверительная стратегия не являются альтернативными, они дополняют друг друга.⁹

Нас, прежде всего, интересовал ответ на вопрос – что для российской молодёжи более значимо именно сегодня – на стыке 2021 и 2022 годов – доводы разума или вера в информатора (убедительность и логичность аргументации собеседника или доверие к источнику).

Базой для наших исследований также как и в 2018 году являлся Ивановский государственный энергетический университет (ИГЭУ). Всего в сравнительном исследовании приняли участие 40 человек. Возраст испытуемых варьировал от 18 до 30 лет. Программа

⁸Аронсон Э. Пратканис Э. Современные технологии влияния и убеждения. Эпоха пропаганды. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. – С. 235.

⁹ Романова Н.Р. Познавательные стратегии молодежи: доводы разума или вера / Н.Р. Романова // Наука и инновации – современные концепции (г. Москва, 15 ноября 2019 г.): материалы конференции. – Москва: Инфинити. – 2019. – Т.3. – С.97 – 106.

исследования включала в себя анкету на выявление индивидуальной стратегии спора. Опрос содержал в себе 18 утверждений об отношении к дискуссиям. Предлагалось по 11-бальной шкале (от 0 до 10) оценить значимость для респондента научных аргументов, логических доводов, фактора доверия или недоверия оппоненту, симпатии к нему. Данные, полученные в ходе исследований в 2018 и 2021 годах, были занесены в таблицу и подвергнуты статистической обработке, а также всестороннему анализу.

В 2018 году средний балл важности доказательств по выборке составил 6,4, тогда как важность доверия партнеру 5,42. Однако согласно проведенному опросу в 2021 году мы можем установить, что значимость голоса разума не снижается (средний балл по выборке составил 6,67), а вера в коммуникатора утратила свое влияние (3,63). Общий интерес к спорам остался на таком же «среднем» уровне в 6 баллов.

Мы можем заметить существенные различия в оценке «способности обычного разговора в убеждении». Так, в 2018 году многие признавали такую возможность, а спустя три года, подавляющее большинство считает, что в обычной беседе никого не убедить.

Следует отметить значительное снижение влияния личностных отношений в принятии доводов оппонента. Если в 2018 году средняя оценка своего согласия с утверждением «Если собеседник мне неприятен, я не верю ему и не воспринимаю его доводы всерьез» составила 5,26, то во втором исследовании 2021 года тех, для кого личность важнее аргументов стало меньше. Средний показатель по выборке 2021 составил 3,6. Это уже значимая тенденция. Различия средних близки к статистической достоверности. Также значительно (почти в полтора раза) снизилось влияние симпатии к информатору на принятие решений. В 2021 году средний балл по этому параметру составил 2,6, а в 2018 средний по выборке равнялся 3,97. Сравнение этих показателей, по нашему мнению, говорят скорей не о возрастании значимости доводов разума и чистой логики, а о том, что фактор симпатии/антипатии к коммуникатору становится менее важен. Оценивая этот факт можно предположить, что идет разрушение массовых гештальтов «хорошего» и «плохого».

Изменилось и само отношение к спорам. Так, если раньше большинство считало, что возможные дискуссии могут повлечь за собой ухудшение отношений, то в текущих реалиях все больше людей склонно думать, что «в споре рождается истина» (средний показатель 2018 года составил 5,6, а в 2021 равнялся 3,5). Различия достоверны

($T_{кр}$ по Стьуденту 2,04, а $T_f = 2,29$ на 5% уровне значимости). Также выросло число тех, кто считает, что «в споре рождается истина» (средний показатель по этому параметру вырос с 5,8 до 7,2).

Следует отметить значительный спад влияния «зова сердца» на принятие решений (средняя оценка 2018 года составила 5,06, а в 2021 году всего 3,7). Различия достоверны ($T_f = 2,65$). Понижилась тщательность обдумывания дальнейших действий (с 9.06 до 8).

Корреляционный анализ ответов 2021 года выявил, что целостность и интегративность студенческого сознания не нарушена. Противоречивых корреляций не выявлено.

Подводя итоги нашего исследования, мы могли бы сделать оптимистические выводы о том, что несмотря на опасения о смене познавательной стратегии современной молодежи в пользу доверительной не является актуальной (по крайней мере, для нашего региона).

Напротив, мы можем проследить тенденцию по укреплению аналитической стратегии у студенческой молодежи и все большему отказу от «веры», как основополагающей в принятии выбора.

Однако, следует заметить, что проводимое исследование не претендует на оценку общего положения вещей, так как выборка критически мала и специфична. Исследование носит пилотажный характер и позволяет на его базе спроектировать более фундаментальное исследование.

Превалирование на сегодняшний день аналитической стратегии можно рассматривать скорее как ценностную ориентацию молодежи, желание быть таковыми, но факт снижения интереса к литературе об искусстве полемики т самим дискуссиям, показывает неосновательность этих устремлений. Это скорее желание показаться в лучшем свете и выделить себя среди окружающих. Общественное мнение слишком значимо для большинства, чтобы его игнорировать. А текущая повестка дня, гласит, что «индивидуальность» и «критичность» мышления – одни из основополагающих качеств в становлении «уникальной личности», к которой так сильно стремятся многие.

На наш взгляд, наиболее эффективный способ воздействия – не простая агитация или пропаганда, а стратегия, состоящая в формировании у человека убеждённости (или веры) в том, что решение принимает он сам и что это, принимаемое им решение, правильное.

Библиографический список

1. **Аронсон, Э.** Пратканис Э. Современные технологии влияния и убеждения. Эпоха пропаганды. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. – 543 с.
2. **Ильин, Е.П.** Психология доверия. – СПб.: Питер, 2013. – 288 с.
3. **Романова, Н.Р.** Познавательные стратегии молодежи: доводы разума или вера / Н.Р. Романова // Наука и инновации – современные концепции (г. Москва, 15 ноября 2019 г.): материалы конференции. – Москва: Инфинити. – 2019. – Т.3. – С.97 – 106.

*А.Д. Тямин, студ.; рук. Н.Р. Романова, к. психол. н, доц.
(ИГЭУ, г. Иваново)*

ОБРАЗ ПОТРЕБНОГО БУДУЩЕГО В МЕЧТАХ СТУДЕНТОВ

В условиях современности, быстро создающихся и изменяющихся социально-экономических отношений, активного внедрения новых технологий в деятельность человека абсолютно все уровни общества в той или иной мере заинтересованы в грамотной оценке своего текущего положения и выборе правильного вектора своего развития.

Для этого могут проводиться исследования, которые связаны с определенной общественной группой и способствуют появлению новых социально-экономических и политических структур, движений; становлению новых общественных явлений, идей; отказа от уже существующих идеологем.

Особенно актуально исследование представлений нового поколения об идеальной модели общественного устройства, так как если реальность резко контрастирует с ней, то можно прогнозировать и усиление эмиграции молодых и повышение антигосударственной социальной активности. Кроме эффективного прогноза поведения социальной группы знание содержания группового сознания позволяет управленцам точнее учитывать её потребности и применять более эффективные методы управления, совершенствовать жизнь общества более быстрыми темпами за счет конкретизации нужд.

Однако, подобное исследование больших масштабов мы не считаем рациональным, так как множество присутствующих общественных классов и социальных слоёв продвигают свои специфические идеи, мысли и взгляды. В результате наиболее

востребованными оказываются общие критерии, не дающие фундамента для размышлений и начала кардинальных изменений.

С другой стороны, результаты исследований, проводимых локально, чаще всего не выходят за рамки группы, в которой они осуществляются, что хоть и способствует эффективному выделению критериев именно у данного слоя, однако все высокоуровневые критерии, чаще всего, не могут быть учтены.

Кроме того, проблемы присутствуют в эффективной группировке критериев, поскольку каждый человек индивидуален, и недостатка (редкости) подобного рода исследований и малого конечного их влияния.

Гипотезами нашего исследования были следующие предположения:

1. Общественный строй оказывает влияние на представление молодыми людьми идеального общественного устройства и в значительной мере детерминирует наличие тех или иных оценочных критериев и их значимость.

2. Образ идеального будущего (общества своей мечты) молодого поколения содержит присущие демократическому обществу черты (равенство, уважение и взаимопонимание, широкий перечень прав и свобод), а также черты, присущие данной группе и актуальные для их личного благополучия.

Ключевым понятием нашего исследования является понятие «образ потребного будущего». Наполняя его содержанием, мы базировались на понятии «общественная психология» Б.Д. Парыгина, который выделял следующие ее структурные компоненты: мировоззрение и умонастроение [1, С. 39 – 50]. На наш взгляд понятие «образ потребного будущего» – интегративное понятие, включающее в себя как устойчивые компоненты в виде систем представлений об обществе (мировоззрение), так и относительно динамичные в виде потребностей (умонастроения).

Для проведения данного экспресс-исследования привлекались студенты третьего курса ИГЭУ. Этот выбор мы считаем наиболее оправданным, так как в отличие от младшекурсников студенты старших курсов уже задумываются о взрослой жизни (ведь скоро выпускаться), многие уже работают. Выборка составила 11 студентов обоего пола в возрасте от 20 до 22 лет.

Методами исследования были анкетирование и шкалирование (а именно – ранжирование). Применялась анкета с открытыми вопросами. Студентам предлагалось описать общество, характеристики которого соответствуют их потребностям – своего

рода «общество своей мечты», но реально возможное. Характеристики могли касаться чистоты и порядка на улицах городов, зарплат, свободы творчества и самовыражения, формы правления, национальных особенностей граждан – всё, что испытуемые сочтут важным (вплоть до мусорных контейнеров во дворе). Предлагалось описать не менее 10 свойств «общества мечты» и каждому присвоить оценку по шкале от 1 до 10, означающей субъективную значимость для испытуемого данной характеристики. Испытуемые работали самостоятельно, не взаимодействуя друг с другом. Результаты исследования после математической обработки были занесены в таблицу 1.

Таблица 1. Частота встречаемости характеристик общества потребного будущего и их суммарный балл

<i>№п/п</i>	<i>Характеристики общества потребного будущего (критерии)</i>	<i>Количество упоминаний</i>	<i>Сумма</i>
1	Высокий уровень жизни граждан, его госгарантия	7	57
2	Качественная и доступная государственная медицина; забота о здоровье человека	5	45
3	Социальная справедливость	5	43
4	Бесплатное обучение в вузах, доступность образования, его достойный уровень	5	42
5	Свобода слова, самореализации, творчества и самовыражения	5	40
6	Социальное равенство	4	30
7	Вежливость и тактичность в людях, взаимоуважение, человеколюбие	4	30
8	Полное отсутствие коррупции	4	28
9	Создание обществ экозащиты, защита окружающей среды	4	27
10	Озеленение городов, чистая городская среда	3	24
11	Военная служба по желанию	3	23
12	Отсутствие безработицы	3	22
13	Светское общество / существенное ослабление влияния религии	3	21
14	Плановая экономика	3	20
15	Пацифизм, демилитаризованное	3	19

№п/п	Характеристики общества потребного будущего (критерии)	Количество упоминаний	Сумма
	общество		
16	Чистые мусорные контейнеры во всех дворах	3	13
17	Переход на альтернативные источники энергии	2	20
18	Высокая квалификация преподавателей в учебных заведениях	2	19
19	Демократия	2	19
20	Безопасность, отсутствие преступности	2	19
21	Открытая, прозрачная, прогрессивная система налогообложения	2	16
22	Либерализм	2	16
23	Независимые от государства СМИ	2	14
24	Ночное освещение всех районов города	2	13
25	Сменяемость власти	1	10
26	Отсутствие дискриминации меньшинств	1	10
27	Всеобщее вегетарианство. Полный отказ от животной пищи	1	10
28	Тоталитаризм	1	10
29	Анархизм	1	10
30	Неприкосновенность частной собственности	1	10
31	Сохранение вида традиционной семьи	1	10
32	Гарантия трудоустройства после учебы	1	10
33	Качественное обучение в школах	1	9
34	Отсутствие полицейского произвола	1	9
35	Чувство ответственности за общество во всех людях	1	9
36	Инициативность и смелость в людях	1	9

<i>№п/п</i>	<i>Характеристики общества потребного будущего (критерии)</i>	<i>Количество упоминаний</i>	<i>Сумма</i>
37	Свобода обмена информацией	1	9
38	Доступные социальные лифты	1	9
39	Монархия	1	9
40	Авторитаризм	1	9
41	Гармония госконтроля и свободы граждан	1	9
42	Признание только 2-ух гендеров	1	9
43	Узаконенная эвтаназия и смертная казнь	1	9
44	Отсутствие мошенничества	1	9
45	Прозрачность действий исполнительной власти	1	9
46	Хорошие условия проживания в общежитиях	1	8
47	Жесткая миграционная политика	1	8
48	Обязательная военная служба от 20 лет	1	8
49	Принятие культур разных народов	1	8
50	Президентская республика	1	8
51	Право своего голоса	1	7
52	Активная реализация молодежной политики	1	7
53	Отсутствие демографического кризиса	1	7
54	Уменьшение влияния вредных производств на города	1	7
55	Сглаживания уровня развития всех стран	1	7
56	Половое равноправие	1	7
57	Качественное улучшение/переработка законодательства	1	6
58	Общий мировой язык	1	6
59	Честные выборы	1	6
60	Пересмотр ЕГЭ: более объективная оценка знаний	1	5
61	Развитие анимационной индустрии	1	5
62	Улучшение взаимодействия	1	5

<i>№п/п</i>	<i>Характеристики общества потребного будущего (критерии)</i>	<i>Количество упоминаний</i>	<i>Сумма</i>
	государств		
63	Свободный проезд между странами	1	5
64	Сокращение рабочего дня	1	5
65	Отсутствие деления на государства	1	5
66	Социализм	1	4
67	Единый пенсионный возраст 60 лет	1	3
68	Места для отдыха на крышах каждого дома	1	3

Контент-анализ приведенных в таблице желаемых параметров общества показал, что преобладают социально-экономические критерии (30), затем идут политические (17), общемировые (6), экологические (5), узко-групповые (3), бытовые (3), образование (3), индивидуально-личностные (2). В ходе исследования выявилось, что у данной выборки сложился определенный образ потребного будущего и он не эгоистичен. Узко-групповые интересы, вытекающие из специфики деятельности и условий бытия оказались вторичны. В приоритете интересы общества в целом.

Мы считаем, что критерии, попавшие в первую треть списка, отражают ключевые российские проблемы: рост цен и различных тарифов, невысокие зарплаты, общее падение уровня жизни, продолжающееся социальное расслоение, безработица, плохая экология, проблемы ЖКХ, трудности с переработкой мусора. Эти проблемы волнуют все пласты общества в равной мере.

Выявились также проблески демократических идеалов, запросы на изменение «качества» власти и требования государственной поддержки и различных гарантий для студенчества. Диагностично, что в студенческом сознании присутствуют и другие политические запросы (социализм, тоталитаризм, анархия, либерализм, монархия и др.). Это свидетельствует о, своего рода, «брожении умов» и недостаточной политологической компетентности. Данная картина, на наш взгляд, в целом весьма типична для студентов как социальной группы, наиболее подверженной влиянию различных идеологий.

Обращает на себя внимание тот факт, что довольно высокие позиции в рейтинге критериев в сознании студентов занимают экологические характеристики общества мечты: создание обществ экозащиты, озеленение городов, их обустройство, чистота, переход на альтернативные источники энергии. Данные критерии в меньшей степени зависят от возрастной характеристики группы, в которой

проводится опрос, и в большей – от текущего положения экологии в среде пребывания опрашиваемых, в данном случае – крупных городах Центральной России. Факт выбора этих параметров напрямую указывает на существующие проблемы окружающей среды в РФ.

Стоит отметить также наличие критериев, которые напрямую могут связаны с текущей политической обстановкой, например, более активная сменяемость власти или же с проблемами структуры органов гос. власти: коррупции, излишней бюрократии, которые, однако не так сильно выражены. Возможно, это связано с некоторой аполитичностью данной группы.

В продолжение исследований мы привлекли группу экспертов из числа магистрантов, изучавших ранее более широкий спектр гуманитарных дисциплин, включая политологию. Всего привлекалось 11 экспертов. Им был предложен список ранее выделенных характеристик «общества мечты» и предлагалось по той же шкале оценить их значимость («лично для вас»). Корреляция средних значений по выборкам бакалавров и магистров составила всего 0,33 на 1% уровне значимости. Выявились существенные отличия в рангах характеристик. В частности магистры крайне низко оценили различные варианты политического устройства общества. Кроме демократии, в то время как в среде бакалавров разнообразие политических взглядов широко. Учтем, что магистры изучали политологии, поэтому их политические воззрения интегративнее. Но есть и сходные позиции. Что касается самых значимых характеристик общества, здесь почти полное совпадение: и бакалавры и магистры поставили на первое и второе места такие характеристики как «Качественная и доступная государственная медицина; забота о здоровье человека» и «Высокий уровень жизни граждан, его госгарантия». Одинаково мало волнуют студентов такие проблемы как пенсионный возраст, сокращение рабочего дня, право на эвтаназию, смертная казнь и миграционная политика. Все эти проблемы далеки от текущих проблем и актуальных потребностей молодых. Есть и серьезные расхождения. Так ценность свободного перемещения между странами магистры поставили на 3 место, а бакалавры на 63. Что по нашему мнению все-таки не является показателем серьезных разногласий. Просто в сознании бакалавров 3 курса этот параметр пока не актуален. Им еще учиться и учиться. А магистранты выпускного курса уже задумываются о будущем месте работы и доходах.

Подводя итоги нашего исследования, мы сделали выводы, что обе озвученные выше гипотезы подтвердились. Опрашиваемые в большинстве своём стремятся построить своё идеальное будущее,

описывая его через призму существующего общественного строя, своей компетентности и с выгодой для себя, а также без проблем, которые наиболее активно волнуют их и известны не только в данной группе опрошенных лиц.

Библиографический список

1. **Парыгин Б.Д.** Основы социально-психологической теории. – М.: Мысль, 1971. – 352 с.
2. **Романова, Н.Р.** Актуальные проблемы массовых коммуникаций: Учеб. пособие / ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – Иваново, 2019. – 120 с.

*Шубин Г.Д., студ.; рук. М.В. Максимов, д-р филос. наук, проф.
(ИГЭУ, г. Иваново)*

В.С. СОЛОВЬЁВ О ПРАВЕ ЧЕЛОВЕКА НА ДОСТОЙНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

В сентябре 2021 года журналу «Соловьёвские исследования» исполнилось полных 20 лет. Безусловно, это знаменательная дата как для создателей данного научного издания, так и для всего мирового философского сообщества. «Соловьёвские исследования» – это авторитетнейший журнал, который широко известен не только в России, но и во всем мире. На его страницах публикуются научные исследования русских и зарубежных авторов, посвященные актуальным вопросам философии, культурологии, филологии, и, прежде всего, – наследия В.С. Соловьёва.

Философское наследие В.С. Соловьёва многогранно. Одним из значимых вопросов, занимающих важное место в его творчестве, является философский анализ права человека на достойное существование. Данной проблеме посвящены статьи многих авторов журнала, среди которых Е.М. Кропанева, А.В. Пепеляев, Е.А. Прибыткова, Е.Г. Сизарова, И.И. Шаронов и другие. В данной статье мы рассмотрим несколько публикаций, задачей которых было исследование поставленной проблемы, и проведем сравнительный анализ точек зрения авторов по данному вопросу.

Одна из отмеченных выше авторов – Е.М. Кропанева отмечает особую роль нового российского либерализма в развитии как общих естественно-правовых идей, так и конкретной проблемы права

человека на достойное существование. Исследовательница подчеркивает, что «важнейшим лозунгом этого периода и квинтэссенцией правовой мысли стал принцип права каждой личности на достойное существование, а сам Соловьев сформулировал этот принцип в своём фундаментальном труде «Оправдание добра», вышедшем в свет в 1897г.» [1, С. 309]. Говоря о достаточно широком освещении и анализе соотношения нравственной философии и права в данной книге Соловьева, автор указывает на одно из главных достижений Соловьева в данной области – он «одним из первых в этико-правовой мысли попытался позиционировать право как инструмент “всеобщей организации нравственности”, как “принудительное требование реализации определенного минимального добра”¹⁰» [1, С. 309]. Таким образом, автор статьи заключает, что для В.С. Соловьева назначение права видится в реализации минимального добра с помощью принудительной силы.

Далее, переходя непосредственно к вопросу достойного существования человека, Кропанева отмечает, что «понятие достойного существования не является у В.С. Соловьева непосредственным синонимом минимального добра» [1, С. 310]. Согласно данному утверждению можно сказать, что, по Соловьеву, названный принцип включает в себе удовлетворение личных потребностей в должных пределах. А социально-ориентированное обновление русского либерализма, совпавшее по времени с активной работой Владимира Сергеевича над «Оправданием добра», только способствовало реформированию общества, в частности смягчения противоборства богатых и бедных. Далее в статье ярко выделяется одна из основных мыслей, которую хотел донести до нас автор, которая была сформулирована следующим образом: «Действительно, В.С. Соловьев идею прав человека на достойное существование связывает с реальным осуществлением социальных реформ: речь идёт об экономических и социальных правах человека и гражданина» [1, С. 312]. Для Соловьева, по мнению Е.М. Кропаневой, в свете поставленной проблемы видится необходимым введение определенных изменений в российское общество, включающие в себя, в частности, организацию достаточного физического отдыха и досуга для людей. Последователи Соловьева, а именно И.А. Покровский, П.И. Новгородцев, С.И. Гессен, развивали его идеи, касающиеся данной проблемы. Благодаря им, по сути, «была создана новая концепция правового государства, в котором личность и государство являются

¹⁰ Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Соч. В 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 450.

самоценными частями целого» [1, С. 315]. По сути, это стало теоретической моделью развития российского правового государства и гражданского общества, в частности.

Статья Е.А. Прибытковой представляет большой интерес в свете поставленной проблемы. Исследовательница формулирует своеобразный тезис о «трёх китах», на которых, по ее мнению, и держится вся концепция прав человека по Соловьеву. Она пишет: «Концепция прав человека Вл. Соловьева опирается на три тесно связанные и взаимодополняющие друг друга идеи: нравственно-религиозное объяснение ценности человека; обоснование внутренней связи милосердия и справедливости, а также представление о солидарности как подлинном выражении принципа равенства» [2, С. 67]. Первый элемент, а именно нравственно-религиозная ценность человека, поясняется философом так называемой концепцией Богочеловечества, которая говорит нам о неотъемлемой связи Бога и человека, о ценности личности как «крайней вершине мироздания». Именно благодаря «причастности Божеству», по мнению В.С. Соловьева, правовому статусу человека придается особое значение. Далее Е.А. Прибыткова выделяет, как она пишет, «смысловое ядро философской концепции прав человека Вл. Соловьева: “все человеческие права содержатся... в той власти людей стать чадами Божиими, которая возведена Евангелием”¹¹» [2, С. 68]. Из этих слов можно сделать следующее заключение: по мнению автора, права человека призваны создавать условия для воплощения в людях того высочайшего предназначения, которое признается за ними христианской верой. Затем автор пишет, что «человеческое достоинство – вот то, что уравнивает, по Вл. Соловьеву, всех людей, неодинаковых и неравноценных вне пределов этого общечеловеческого свойства, быть нравственным субъектом или “особой формой бесконечного содержания”, состоящего в способности восприятия благодати и неустанного совершенствования» [2, С. 69]. Так, начав с более общих понятий прав людей и человеческого достоинства, автор постепенно подводит нас к непосредственно интересующему вопросу – рассмотрению понятия права человека на достойное существование как оно представлено Соловьевым. По мнению автора статьи, для Соловьева это право должно «гарантировать защиту от унижительной бедности и тем самым освободить человека от гнета таких условий, которые убивают его морально и физически» [2, С. 70], то есть общество должно

¹¹ Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Соч. В 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 276.

обеспечивать каждого необходимым минимум благ: одеждой, пищей, жилищем, а также досугом.

Е.А. Прибыткова отмечает наиболее существенные аспекты концепции права человека на достойное существование, сформулированной В.С. Соловьевым. Они состоят в следующем: во-первых, Вл. Соловьев дал первое в русской философии права обоснование «права на достойное существование» в значении «общечеловеческого права» как – «безусловного», «неотъемлемого» права личности; во-вторых, В.С. Соловьев подчеркнул, что необходимым условием превращения формулы “права на достойное существование” в атрибут общественного порядка является ощущение «справедливости притязаний другого на нашу поддержку и восприятие морального долга помогать ближним как правовой обязанности» [2, С. 81 – 82]. Таким образом, по мнению автора данной статьи, В.С. Соловьев видел роль права человека на достойное существование в качестве двигателя прогресса правового состояния человеческого общества.

Статья Е.Г. Сизаровой продолжает анализ вопроса о роль В.С. Соловьева в развитии нравственно-правовых идей в России. Заметим, что в данной работе автор не акцентирует внимание на конкретном вопросе права человека на достойное существование. Но эта работа становится для нас интересной благодаря одной из идей, которая активно продвигалась Соловьевым и здесь, соответственно, описана. Сформулировать ее суть кратко можно следующим образом – Соловьев был против смертной казни. Более подробное описание этого явления представлено в самой статье: «Философ последовательно выступал за отмену смертной казни. Общественный интерес может только ограничивать личный, но не упразднять его: “... меры против преступника никак не могут доходить до лишения его жизни или отнятия у него свободы навсегда”¹². Смертная казнь как устрашение и возмездие не оправдана с нравственной точки зрения. Используя наказание одного человека в целях устрашения других, мы нарушаем важнейший моральный закон, согласно которому ни один человек не может быть средством для чьей-либо пользы» [3, С. 211]. Но как это утверждение можно соотносить нашим вопросом о достойном существовании человека? Мы считаем, что из желания Соловьева отменить смертную казнь можно сделать вывод о том, что он выступал за важность каждой человеческой жизни, даже преступной. Никто не был достоин, по его мнению, самой страшной кары за содеянное. И эти

¹² Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Соч. В 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 457.

слова Соловьева, в конечном итоге, также повлияли на последующее развитие ситуации как по данному вопросу, так и на философию морали и права в целом. Е.Г. Сизарова отмечает, что «высказанные Вл. Соловьевым идеи вызвали в свое время много восторженных отзывов и критических замечаний, что явилось стимулом к дальнейшему осмыслению феноменов морального и правового сознания» [3, С. 211].

В контексте рассматриваемой темы наше внимание привлекла статья И.И. Шаронова. Её основная тема – сравнение католического и православно-византийского понимания прав и свобод человека. Автор анализирует вопрос о праве человека на достойное существование в демократическом обществе. Но что же он подразумевает под демократическим обществом? Предлагаем обратиться к тексту статьи: «Истинно демократический мир – это не мир, где у каждого из нас есть бескрайнее поле прав и свобод. Это мир, в котором переплетено множество пересекающихся и порой противоречащих друг другу прав и свобод. И это надо понять каждому и действовать в рамках своей свободы, чтобы не вторгаться в свободу других. Но это невозможно, и поэтому возникают конфликты едва ли не всех уровней: внутриличностные, межличностные, внутригрупповые, межгрупповые» [4, С. 284]. Как видим, создание и поддержание порядка в таком демократическом мире – сложнейшее дело, и одной из проблем, которая мешает этому – «...это то, что человек, как правило, считает себя единственным центром мироздания. По Соловьеву, это самообман, “в силу которого единичный человек считает себя действительным в своей отдельности ото всего и такую свою мнимую обособленность предполагает как настоящую основу и даже единственно возможную исходную точку для всех своих отношений”¹³» [4, С. 284]. Таким образом, здесь говорится о том, что, несмотря на то, что абсолютно каждый человек имеет право на достойное существование, не стоит забывать, что нельзя превозносить свои интересы и желания выше желаний и свобод других людей, пренебрегать ими.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что разные авторы освещали отношение В.С. Соловьева к проблеме права человека на достойное существование с разных сторон. Одни отмечали важность того, что Соловьев первым позиционировал право как инструмент принудительного требования реализации определенного минимального добра; другие акцентировали внимание на том, что право человека на достойное

¹³ Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Соч. В 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 282.

существование должно гарантировать защиту от унижительной бедности и тем самым освободить человека от гнета таких условий, которые убивают его морально и физически; третьи говорили о концепции Богочеловечества, которую активно отстаивал философ. Понятно, что один и тот же вопрос разные специалисты рассматривают с разных, но их всех объединяет одно – все эти различные точки зрения одинаково хорошо отражают ту глубину понимания и восприятия, с которой В.С. Соловьев относился к данной проблеме. Это по-настоящему образцовый профессионализм – многолетняя работа над такими произведениями, как «Оправдание добра», «Критика отвлеченных начал», «Право и нравственность», «Духовные основы жизни», и другими известными на весь мир книгами философского характера. И для нас это огромное счастье, что всего его труды смогли сохраниться до нашего времени, и сейчас это наследство Соловьева является для всех нас бесценным достоянием.

Библиографический список

1. **Кропанева, Е.М.** Вклад Владимира Соловьева в развитие идеи права на достойное человеческое существование // Соловьёвские исследования. – 2008. – Вып. 17. – С. 308 – 317.
2. **Прибыткова, Е.А.** Право человека на достойное существование: обоснование Вл. Соловьёвым и последующие дискуссии // Соловьёвские исследования. – 2004. – Вып. 9. – С. 65 – 86.
3. **Сизарова, Е.Г.** Влияние философии Владимира Соловьева на развитие нравственно-правовых идей в России // Соловьёвские исследования. – 2001. – Вып. 1. – С. 204 – 212.
4. **Шаронов, И.И.** Роль Владимира Соловьева и Жака Маритена в объединении католической и византийской традиций прав человека и гражданина // Соловьёвские исследования. – 2008. – Вып. 16. – С. 275 – 286.

**СОЦИАЛЬНЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Сборник студенческих научно-исследовательских работ

Электронное издание

Печатается в авторской редакции

ФГБОУВО «Ивановский государственный энергетический
университет имени В.И. Ленина»

153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34.